

Татьяна Звягина

ПОДАРОК СУДЬБЫ

игры мироздания

фантастика

18+

Татьяна Звягина
Подарок судьбы

«Автор»

2019

Звягина Т. М.

Подарок судьбы / Т. М. Звягина — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-94762-7

Встреча двух сотрудников Галактической полиции, одного действующего, другого - бывшего, происходит на фоне начала войны землян с рептилоидами. Диана Элистон и Сергей Серебров объединяют усилия в противостоянии спецслужбам Земли, развязавшим за ними охоту. В этом им помогают инопланетяне с Мяурра, обладающие паранормальными способностями. Это первая книга из цикла "Игры мироздания".

ISBN 978-5-532-94762-7

© Звягина Т. М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	41
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Татьяна Звягина

Подарок судьбы

Глава 1

Бархатная кожа, гладкое белье –
Ощущение свежести нам дает легко.
Милые букашечки, отправляясь в путь
Мне в ночной прохладе не дают уснуть.

Полли Лисс сидела во флайере и ритмично подергивала плечами в такт незатейливой музыки трехмерного рекламного ролика. Три длинноногих красотки самозабвенно крутили бедрами и, потряхивая бюстом, демонстрировали нижнее белье. По нежному шелку ползали изображения разноцветных паучков, жучков и бабочек. Если к белью прикасались, букашки прыскали в разные стороны. Девицы в танце гоняли руками бедных насекомых по всему телу.

Флайер не спеша плыл по ночной улице в сторону ночного клуба под названием «Светлячок», одного из самых шикарных и дорогих заведений в городе. На миловидном личике Полли Лисс с аккуратным вздернутым носиком и немного припухлыми губами, в возбуждении блестели ярко-голубые глаза. Девушка принадлежала к типу среднестатистической куколочки с белокурой головкой и далеко вперед идущими планами. С первого взгляда в ней угадывалась провинциалка, прибывшая с далекой от Нью-Уолда планеты Берта, единственным оживленным местом, которой, был приют для малолетних преступниц. В прошлом сама Полли вышла из стен этого заведения, где сейчас работала. Повзрослев, благодаря примерному поведению, умелой лести, доносам по мелочам, Лисс из правонарушительницы выбилась в воспитатели.

Планета Берта не изобиловала достопримечательностями или какими-нибудь другими достоинствами, привлекательными для широкой публики. Для населения основными занятиями были мелкое сельское хозяйство и ремесла без привлечения сложных технологий. Эта скука, сводящая в зевоте скулы, и заставила Полли Лисс убежать в более яркий, сверкающий и манящий всевозможными удовольствиями, Новый Мир. Естественно Полли не была наивной дурочкой и знала, что за все надо платить, а вот чем – это для нее был вопрос. Но лишь для недавнего времени.

Слава Мирозданию, в человеческом обществе еще встречаются добросердечные и порядочные люди. Таким исключением являлась ни кто иная, как Генеральный секретарь Галактического Союза Цивилизаций – Линда Стоун. У нее имелись не только высокий пост и огромное, в пределах Млечного Пути, влияние, но и приличное состояние. Человеколюбие, помноженное на изобилие денег, воплощалось в создание всевозможных фондов для помощи убогим и обиженным жизнью членам общества.

И так, на этот раз для Полли Лисс был уготован настоящий подарок судьбы. Фонд «Любовь к ближнему» организовал для воспитанниц приюта турне по историческим и культурным местам Галактики, которое намечалось через несколько недель.

Многим известно, как трудно предсказать, что тебя ждет во время путешествия на дальние расстояния, а именно сейчас, в эпоху мгновенного перемещения в пространстве. Какой-нибудь микроскопический сбой в системе гравитационной защиты телепорта, и межзвездный корабль превращается в ничто. Может же случиться так, что при пространственно-временном переходе вдруг пропадет судно с малолетними стервочками на борту. На самом деле, в каком-нибудь укромном уголке Млечного Пути, его перехватят лихие парни. Затем смазливых дев-

чонок продадут в публичные дома на дальних планетах и астероидах. А Полли Лисс за это получит немалое вознаграждение.

В задуманном предприятии самым трудным являлось то, чтобы, не привлекая внимания сотрудниц приюта, связаться с давним знакомцем со времен бесшабашного, полного криминальных приключений детства – Томом Морди. Он как раз специализировался по надзору за девицами легкого поведения. Том пообещал Полли свести ее с нужными людьми. Неожиданно, с ее планом и лично с ней пожелал познакомиться сам Добрый Пит – глава синдиката по продаже живого товара. Лисс с невероятными трудностями выбила у зануды директрисы отпуск на две недели и теперь летела на эту встречу. В этот момент, окрыленная удачей, она была счастлива.

Такси плавно опустилось на крышу клуба. Из него вышла девушка, восторженно озираясь вокруг. На вершине «Светлячка» играли блики мягких тонов, создавая иллюзию беспорядочного танца светящихся насекомых. Да и само 120-ти этажное здание напоминало исполинского червя, который излучал бледно-голубой свет.

Бравый швейцар проводил Полли к лифту. Спустя десяток этажей вниз, в кабину зашли две дамы. Увидев девушку, на их лицах отразилось недоуменно-презрительное выражение. Удивление вызывал вид Полли, одетой по моде двухлетней давности. Это были серебристый открытый топ без бретелек, расклепанные книзу бриджи из того же материала, серебристые сапоги на высоком тонком каблуке, голенища которых, были украшены большими декоративными пуговицами. В глазах посетительниц «Светлячка» стоимость наряда их визави тоже не выдерживала критики. Облик девушки завершала дешевая бижутерия, яркая помада на губах и светлые волосы до плеч, завитые крупными локонами. В ответ на косые взгляды и шушуканье дам в ее адрес, Лисс еще выше вздернула носик и развязной походкой вышла на своем этаже.

В холле девушку встретил лакей. Именно лакей: в красном камзоле с золотой отделкой, панталонах, белых чулках, смешных башмаках, белом парике то ли с хвостиком, то ли с косичкой.

«Все ясно – решила Полли – Добрый Пит помешан на романтике рубежа восемнадцатого и девятнадцатого веков». Или Полли Лисс не могла этого знать? Во всяком случае, она широко раскрыла не только глаза, но и рот.

Интерьер обеденного зала в духе того времени представлял собой белую полукруглую беседку в центре ночного сада под куполом черного неба с мерцающими звездами. В беседке стоял овальный стол, покрытый белоснежной скатертью и сервированный изящной посудой из полупрозрачного фарфора и звонкого хрусталя. Чтобы подойти к ярко освещенной беседке, необходимо было прошествовать мимо небольшого бассейна с фонтаном, центр которого украшала холодная мраморная статуя сидящей русалки. Монотонно пели сверчки, играла негромкая камерная музыка, в воздухе витал ненавязчивый запах сирени. Во главе стола сидел человек в дорогом современном костюме. Полли была несколько разочарована, ожидая увидеть продолжение романтической истории, и ее героя в каком-нибудь старинном сюртуке и шейном шелковом платке. Но, впрочем, такие мысли не должны были появляться у предприимчивой и недалекой натуры, как Полли Лисс.

Мужчина поднялся девушке навстречу, приветственно протянул руки. Это был, начинающий полнеть человек, немного потрепанный жизнью, и отнюдь не аскет. Глядя на него, казалось, что перед вами воплощение доброго пса спаниеля в облике человека. Высокий лоб с залысиной, обвисшие щеки, капризный рот с выпяченной вперед нижней губой, темные, мелко вьющиеся волосы, доходящие до плеч. Особенно поражали глаза, вводя в заблуждение плохо его знающих людей. Во взгляде покоилась безмерная доброта, переходящая в легкую печаль. Недаром он получил прозвище – Добрый Пит. Однако, чем печальнее становились его глаза, тем ужаснее была участь того человека, на кого был обращен этот взор, будь то неприятель, враг, или провинившийся подчиненный.

– Прелесть, ах, какая прелесть! Добрый вечер мисс Полли. – Пит сделал приглашающий жест присесть рядом. Губы растянулись в любезной улыбке. Печаль во взгляде улетучилась, и появилось участие. Это был хороший знак.

– Давно я не встречал такую неподдельную свежесть и молодость, как у Вас, деточка. Знаете ли, в наши времена все искусственное. А за натуральный продукт всегда приходится платить большие деньги. Даже женщины сейчас утратили свою естественность. В их поведении читаются одни штампы, навеянные модными журналами, психоаналитиками и астрологами. Думаете, я шучу насчет астрологов в наш просвещенный тридцать первый век? – Пит слегка прикоснулся и погладил руку Полли. – Пока я распространяюсь о превратностях современной жизни, вы угощайтесь. Заверяю вас, здесь все натуральное и очень вкусное. Названиями и происхождением блюд утомлять не буду. Вот, начните с этого – Пит пододвинул к девушке желеобразное розовое блюдо в фарфоровой мисочке. – Я знаю, откуда вы прибыли. Там эти яства вам и не снились. Так вот, о современных женщинах и астрологии. Ни одна уважающая себя особа не выйдет из дома прежде, чем выслушает прогноз событий на ближайшие сутки, где все расписывается по минутам. И что забавно, наверное, сбывается, если астрологические индивидуальные программы имеют бешеный успех. А главное – приносят неплохую прибыль. Открою, Полли, вам секрет: я владелец фирмы «Ваш личный астролог». Вдобавок, мне принадлежит еще одна фирма «Эго». Чем они занимаются? Содержат штат высококвалифицированных психологов и детективов. Вместе эти фирмы составляют тандем по запудриванию мозгов легковерным дамочкам. А теперь, девочка, попробуй это вино. Им обычно запивают запеченных каргорских креветок. – Добрый Пит подал Полли тарелочку с деликатесом и бокал, наполненный зеленой жидкостью.

Девушка, наконец, раскрыла рот, чтобы отказаться от вина:

– Извините меня, мистер Вилайн, но я не пью ничего спиртного. У меня жуткая аллергия на все эти напитки. Я лучше попробую креветки с каким-нибудь необычным соусом. Помогите мне выбрать.

Пит некоторое время колдовал над блюдами и продолжал свою тираду под восхищенным взглядом жующей Полли.

– Золотце мое, ты поняла, в чем заключаются деятельности «Личного астролога» и «Эго»? Я сейчас объясню. Например, приходит к психоаналитику молодая женщина – жена бизнесмена средней руки. Допустим, ей лет двадцать. У таких мужья обычно старше на два-три десятка лет. Женщина уже утомлена светской жизнью, раутами, приемами, презентациями и другими полуофициальными мероприятиями, где ей приходится играть роль красивой, удачно приобретенной вещи своего мужа. Все, что творится в очаровательной головке молодой женщины, не очень-то волнует и интересует окружающих ее лиц, и мужа в частности. Она является его дополнением к его костюму, имиджу. Чем она красивее, стройнее и на ней больше дорогих украшений, тем состоятельней выглядит ее супруг. Ну, и так далее. Дамочке, естественно, скучно. Рот устал держать искусственную улыбку и ей все больше хочется изменить свою жизнь. Для большей уверенности она обращается в мою фирму. За хорошую плату психоаналитик дает ей совет отправиться в путешествие, сменить обстановку. Без мужа, конечно. А там все уже идет по заранее намеченному сценарию. Она встречает молодого красавца без гроша за душой. Они становятся любовниками. Тут вступает в силу следующий этап – жене бизнесмена «случайно» попадается на глаза гороскоп нашего производства. Она с ним знакомится, и о чудо, все предсказания сбываются до мелочей. Так возникает для нас еще один источник дохода. Гороскопы становятся для юной леди как наркотик, за который нужно постоянно платить, не говоря уже о любовнике, все время вытягивающего из молодой дамы деньги, якобы на свои нужды.

Пит Вилайн, уже не отвлекаясь от своего повествования, пододвигал к Полли, по мере опустошения все новые блюда. Тогда девушка решила реже двигать челюстями, чтобы как-то

продлить время ужина и, не расслабляясь, дожидаться делового обсуждения, ради которого она сюда приехала.

Тем временем, Добрый Пит вещал:

– Когда же путешествие подходит к концу, и жена бизнесмена возвращается домой, события развиваются еще интересней. Чем ревнивей муж, тем круче сюжеты в гороскопах. Детективы следят за графиком его работы, передвижениями. Психолог настраивает нашу даму и дает соответствующие обстоятельствам советы. Гороскопы подсказывают удачу или неприятности. Идет обыкновенная игра, где главный участник добровольно платит приличные деньги за свои развлечения. Можно усложнить сюжет. Бизнесмен вдруг встречает очередную женщину своей мечты. В один прекрасный день линии двух пар любовников «случайно» пересекаются. Сначала «охи», затем крик, скандал, истерики и совместный поход супругов к психоаналитику. На этот раз – расценки намного выше. Я не сильно увлекся? Тебе интересно?

Полли часто закивала головой, проглотила кусочек мяса неизвестного происхождения, и восхищенно выпалила:

– Это гениально! Все так здорово придумано. Вы даже похожи на Всевышнего, определяя судьбы людей. По дороге к вам я столкнулась с двумя надутыми индюшками. Приятно думать, что они тоже в западне ваших фирм, мистер Вилайн.

Добрый Пит скромно склонил голову:

– Скорее да, чем нет. Ты ведь понимаешь, что я привел только один пример из многих тысяч.

Они еще некоторое время болтали по поводу глупых матрон, когда в зал вошел человек. Полли подняла глаза и обомлела. Она вовремя успела закрыть рот, чтобы из него не выпал кусок пирожного. Это был широкоплечий красавец-мужчина лет тридцати. Тяжелый подбородок с ямочкой посередине, широкие скулы, серо-голубые глаза в презрительном прищуре. Ни дать, ни взять – супермен, сошедший с рекламы бритвенных принадлежностей. Только чувственные губы, поджатые в кривой усмешке, говорили о совсем другом жизненном амплуа хозяина.

Однако, не мужественная красота вошедшего потрясла девушку, а то, что этот человек по прозвищу Винт, должен был быть безвозвратно мертв.

«Пусть он будет всего лишь андроидом или клоном, – с гулко бьющимся сердцем заклинала про себя девушка. – Ведь некоторые преступники сентиментальны, если дело касается их семьи».

– А вот и моя правая рука, – воскликнул Добрый Пит, вскакивая с места, – познакомься Полли – Эдгар, мой сводный брат и незаменимый партнер.

Эдгар, игнорируя приветственные жесты брата, сел напротив девушки, откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и бесцеремонно уставился на Полли. Она ему определенно не нравилась – очередная простушка Пита: слишком развязна, глупа и много косметики на лице.

В отличие от брата, Эдгар предпочитал другой тип женщин – они должны быть незаурядно красивы, в меру умны и стервозны. Он еще раз оценивающе пригляделся к девушке: «Где-то я ее встречал. Да, слишком много их прошло через меня, чтобы всех упомнить».

Между тем, Добрый Пит, уселся обратно на стул и без умолку трещал:

– Полли, деточка, самое время перейти к деловому обсуждению, так как твой план касается непосредственно Эдгара. Он является как бы исполнительным директором нашего предприятия. А ведь знаешь, он пережил ужасные лишения. Он провел полгода в самой страшной тюрьме Галактики. Мы ее называем «Отстой». Эдгар рассказывал – премерзкое место. Но благодаря мне, галам пришлось утереться. Деньги в этом мире решают все. Эдгар бежал из тюрьмы, а чтобы замести следы и его больше не искали, подкинули дохлого клона – генетическую копию брата. Пришлось, конечно, повозиться. А ты молодец, Полли, – Пит перешел

на дифирамбы в честь гостя, – прямо-таки удивительный криминальный талант. Нам нужны такие люди. Как ловко вышла на сутенера в Брайтон-Лайк. Ха-ха, ему впервые в жизни пришлось изображать из себя влюбленного жениха и вытаскивать тебя из этой дыры. Эдгар, не хочешь перекусить?

– Меня-то не держи за идиота, – резко отозвался тот. – Сам-то не ешь эту гадость, а скармливаешь ее девчонке.

Полли напряглась, и отдернула руку от порции с зелеными шариками – ей показалось, что это были экзотические орешки.

– Я на диете, – чуть слышно прошипел Пит, и уже громче – ну, что ты постоянно во всем видишь плохое? – У Пита опечалился взгляд, но его печаль никогда не распространялась на брата.

Эдгар раздраженно откинул голову назад и уставился на хрустальную, причудливой формы люстру под потолком. Терзаясь сомнениями, он вполуха слушал болтовню Пита и украдкой поглядывал на девушку. Та больше не притрагивалась к еде, а тянула из стакана через соломинку янтарную жидкость. Встретаться взглядом с глазами Эдгара ей явно не хотелось, хотя такой экземпляр мужчины, как он, вызывал у женщин, независимо от возраста, живейший интерес.

Он представил, что станет с девчонкой после сексуальных утех Пита. Через месяц она будет похожа на тряпичную куклу с мочалкой на голове вместо волос и остановившимся бессмысленным взглядом. А тело будет украшено затейливыми синяками и ссадинами. Последующий за этим захолустный публичный дом покажется ей санаторием. Но пока Питу провинциалочка нужна для дела, он трогать ее не станет.

«Где я ее видел? – мучился Эдгар вопросом, – во всяком случае, не на Берте, я там не бывал. По нашим данным она не вылезала оттуда лет десять. Лицо заурядное – такое встречаешь одно из пяти. А вот фигура, жесты мне что-то напоминают».

– ... для галов мы придумали непробиваемую легенду ... – тем временем вещал Добрый Пит.

Эдгар поморщился. Слово «галы», емко обозначающее на криминальном сленге представителей Галактической полиции, заставило его погрузиться в малоприятную картину воспоминания о собственном задержании.

Кафе на спутнике Эль-Рамо располагалось на территории космопорта. Эль-Рамо славится алмазными копиями и очень привлекателен для всякого рода дельцов, пиявками присосавшихся к пухлым кошелькам рудокопов, изымая свою долю прибыли. Сам бог велел содержать там несколько подпольных борделей. Эдгар прибыл на спутник за искусно «отмытой» выручкой, которая содержалась на крохотном носителе цифровой информации. Его должен был передать человек, курирующий дела проституции на Эль-Рамо.

Вилайн-младший томился, поджидая сообщника – тот почему-то задерживался. Единственный спутник Эдгара – личный телохранитель-андроид сидел рядом за одним столиком. Он бесстрастно сканировал всю территорию кафе и его немногих посетителей. Возле входа у самых дверей находились два здоровенных шахтера с твердокаменными лицами, которые меланхолично жевали яичницу с беконом и запивали пивом из огромных кружек. За стойкой бара хозяин кафе давал указания новенькому официанту – вертлявому гею. Тот заискивающе и томно внимал речам шефа. За соседним, чуть в отдалении, столиком расположилась юная парочка.

От скуки Вилайн стал разглядывать девушку. На первый взгляд милое и наивное существо. В ответ, она пару раз стрельнула в его сторону глазками, покраснела и потупилась. Ее парень-юнец тут же обернулся, близоруко сощурился, оценивая соперника, ссутулился и принял прежнюю позу. Девушка улыбнулась и уже более открыто стала смотреть на Эдгара. Фигурка у нее была ладная, крепкая, спортивная. Небольшая грудь подчеркивалась коротким

топом в обтяжку. Каштановые волосы струились по плечам. Ярко-голубые глаза светились любопытством маленького котенка.

Пока Эдгар предавался созерцанием нежного создания, прыщавый юнец неожиданно развернулся, из зажатой в руке трубочки, похожей на стилус, вылетел луч лазера и перерезал боту-телохранителю шею, который не успел отреагировать, дернулся вперед, намереваясь вскочить, его голова по инерции скатилась с плеч, разбрасывая искры по столу.

Эдгар почти выхватил из потайной кобуры пистолет-парализатор, когда девчонка в невероятном прыжке оказалась рядом, подхватила голову телохранителя и с силой припечатала ее к физиономии красавчика.

Вилайн очнулся уже в тесной каюте космического корабля в наручниках между давешними фальшивыми шахтерами из кафе, теперь облаченные вместо робы в новенькие строгие костюмы. Твердокаменность лиц сменилась сдержанным торжеством. Собственное лицо Вилайна было распухшим и казалось ему расплывшимся куском теста.

Эдгар снова скривился от неприятного воспоминания и, наконец, его озарила невероятная догадка: перед ним сидела та самая девушка из кафе, только в другом гриме. Их взгляды на мгновение встретились.

– Это же...

Полли поднялась со стула и четко произнесла:

– Мне надо попудрить носик, – и совсем невпопад, – пожалуйста. – Не дожидаясь ответа, поспешно направилась к выходу.

«Один ... главное не попасть на линию огня ... четыре, пять!»

– Стой, сука! – Вскричал Винт и бросился следом. Но в эту секунду, бот-телохранитель, который незаметно расположился слева от входа и наблюдал за обстановкой в зале, вскинул руку в сторону своего собрата, находящегося справа. Из его ладони стали вылетать сгустки огня. У бота, стоявшего справа от дверей, в нескольких местах оплавилась грудь и отвалилась часть руки. Хватило доли секунды, чтобы мозг робота сработал, и он тот час открыл ответный огонь по своему обидчику. Обалдевший, ничего не понявший третий андроид уже из двух растопыренных рук стал палить по собратям. В дело вступил четвертый телохранитель, находившийся в глубине сада за беседкой. За несколько секунд из тихого райского уголка обеденный зал превратился в наполненное дымом и гарью побоище. Питер и Эдгар Вилайны скрылись под столом, поспешно сооружая укрытие из стульев и столовых приборов.

Полли же, отсчитав последнюю секунду форы, в прыжке сделала сальто вперед. Еще в полете надавила на пуговицы на голенищах сапог – каблук со щелчком отлетели. Приземлилась, и с низкого старта бросила свое тело из зала в холл. Налетела на некстати подвернувшегося лакея, отпихнула того и понеслась к дверям запасного выхода.

Очутившись на лестнице, девушка с облегчением отметила щелчок закрывшегося замка. Не медля ни секунды, она помчалась вниз на 46-ой этаж. Стремительно минуя один лестничный пролет за другим, она автоматически считала про себя пролетающие мимо двери этажей. Выскочив на площадку нужного этажа, она с ужасом увидела на дверях число «45»,

«Безмозглая дура! – обзывала себя Полли, прыгая через ступеньку вверх по лестнице, – у меня же совсем нет времени!» Кровь гулко пульсировала в висках, когда девушка бралась за ручку двери, открывающую 46-ой этаж. Та свободно поддалась. Полли с облегчением проскользнула в спасительное пространство. Щелкнул автоматически запираемый замок. Опоздай она на пару секунд, задача по собственному спасению немного усложнилась бы. Группа, обеспечивающая отход агента в случае провала, блокировала двери от возможных преследователей.

Переведя дух, девушка снова побежала. На пути никого не встретила. Где-то сверху противно гудела сигнализация, слышались глухие мужские голоса и повизгивания женщин. Механический голос из динамика отдавал приказы по эвакуации.

Полли влетела в обеденный зал, который на этот раз был оформлен как пейзаж морского дна. Преобладали оттенки синего цвета. Столы, стулья, кресла, диваны изображали гигантские раковины моллюсков, гребешки, актинии, кораллы. Всюду сновали разноцветные морские обитатели невообразимых форм и расцветок. Плавно покачивались водоросли. Под потолком, перебирая щупальцами, висела огромная медуза с яркой оборкой по краям купола.

Девушка, пересекая все это великолепие, направилась в сторону окна, которое терялось во мраке голографического морского дна. Людей в помещении не было. Зал специально сняли в этот день на случай непредвиденной ситуации, которая случилась с агентом Галактической полиции под псевдонимом «Лора». Лже-Полли уже миновала стол с изобилием еды, когда боковым зрением уловила мчащуюся на нее огромную тушу. Мышцы Лоры рефлекторно напряглись, готовые к удару, но тупорылая торпеда-акула пронеслась сквозь агентессу. Кляня художника-оформителя, Лора перелезла из открытого окна в кабину флайера, покачивающегося в воздухе. Она напоследок бросила взгляд внутрь помещения. Там давешняя акула пожирала зазевавшегося дайвера. Вокруг несчастной жертвы алым туманом распускалась кровь. Руки и ноги беспорядочно бились в конвульсиях.

«Да он просто псих», – подумала Лора про постановщика декораций, задвинула дверцу флайера и окунулась в пучину суровой реальности.

Все службы спасения – пожарные, спасатели, медицинская помощь и, наконец, полиция – сосредоточились в области 98-ого этажа. На маленькое пятнышко флайера Лоры, укрытого нежно-голубым сиянием, просто не обращали внимания – некогда. Однако у кое-кого оно все-таки интерес вызвало. Когда машина Лоры выходила из зоны сияния, за ней последовала неприметная тень, до этого притаившаяся за выступом здания.

Лора послала радиокод экстренного отбытия с планеты звездолету «Надежный», перед которым стояла задача по эвакуации агента Галапола в случае провала. Экран дисплея высветил знак подтверждения, что сообщение принято и корабль готовится к отлету.

Флайер беглянки вынырнул из голубого тумана и тут же напоролся на полицейское оцепление. Резко вильнув, он помчался в спасительный промежуток между редкой цепи из полицейских машин. Немедленно из радиоприемника прозвучал голос, требующий остановиться и подвергнуться процедуре установления личности пилота и пассажиров. На что Лора отреагировала лишь тем, что задала бортовому компьютеру команду увеличить скорость, максимально возможную в пределах города. Флайер послушно прибавил прыти, в три секунды проскочил оцепление и влился в поток уличного транспорта. Следом за ним с проворством мыши прошмыгнул еще один флайер. Для патрульного полицейского это было уже слишком. Из его груди вырвался львиный рык, и он бросил свою машину в погоню. Одновременно эфир и память компьютера полицейских заполнялся данными по двум флайерам-нарушителям. Через пару минут в некотором отдалении от здания «Светлячка» взревели полицейские сирены, перекрывая безмятежные звуки ночного города.

Флайер Лоры несся по улице на высоте 150-ти метров от земли, пронзая встречные рекламные голографии и ловко обходя более медленно движущиеся машины. Сзади нудно пиликали сирены, экран дисплея нескончаемой строчкой выдавал приказ немедленно остановиться, в динамике грозный голос повторял тот же текст. В общем, сплошная какофония.

«Для полного комплекта не хватает только стереоизображения дяденьки, грозящего указательным пальцем». – Связвила про себя Лора и дала команду блокировать все внешние звуки, радиосообщения, телетексты. Когда в машине установилась тишина и покой, девушка сосредоточилась на навигаторе с крупномасштабной картой города, и той части, где она сейчас находилась. Вдоль линий улицы двигалась синяя точка – этим цветом обозначался флайер Лоры. Точки зеленого цвета указывали передвижение другого транспорта. За Лорой неотступно следовало шесть точек. Агент обозначила их красным цветом.

«Шесть полицейских флайеров на меня одну? Не многовато ли? Обычно хватает пяти». – Девушка увеличила изображение заднего обзора. – «Да, за мной и черным флайером идут пять полицейских машин. А что у меня на хвосте нужно «черному»? Ты кто такой?» – рассердилась Лора, когда окончательно убедилась, что он преследует именно ее.

Окружающий транспорт стал заметно редеть, наверняка стараниями полицейских, которые, наконец, решили произвести маневр, зажимая флайер Лоры в «коробочку» со всех сторон.

«Нет, так дело не пойдет – надо вырываться наверх». Рассекая воздух, машина девушки ринулась на открытое пространство. За ней, не отставая, шел флайер черного цвета. Полицейские, оказавшиеся над городом, развернулись веером и тоже продолжали преследование. Лора приказала компьютеру срисовать черного незнакомца и установить его принадлежность. Решив, что пора переходить на ручное управление, она надела дисплей-шлем и переключила электронику на себя. Компьютер пискнул выдав информацию о настырном преследователе – машина принадлежала охране Питера Вилайна.

«Да уж, задача несколько усложняется – полицейские в черте города стрелять не будут, а с этих станется». – Резюмировала Лора. Подтверждая ее мысли, из чрева черного флайера вырвался сгусток пламени. Лора плавно увела свою машину вверх. Заряд пролетел мимо. Так они и летели в сторону космодрома: церберы Вилайна посылали один разряд за другим, девушка уворачивалась, а полицейские невозмутимо плелись следом. Только разноцветные мигалки молчаливо возвещали об их присутствии. Для Лоры обстрел охранниками был лишь забавой. Впереди – это она знала точно – за пределами города ее ждет уже боевой воздушный катер. Тот не промахнется.

Постепенно огни мегаполиса и его окраин стали редеть. С каждым пройденным километром зарево Нью-Уолда теряло яркость. Лора увеличила дальность обзора. Вот он – в пятистах метрах справа – силуэт катера без сигнальных огней. Девушка направила флайер прямо на него. Когда до предполагаемого выстрела оставались доли секунды, она резко взяла влево и вниз. Темноту озарила вспышка пламени. Из орудия боевой машины выскользнула огненная змея ракеты и влипла во флайер охранников Доброго Пита. Выплывывая обломки, над землей повис красно-оранжевый шар.

Лора летела так низко, что казалось, срезала макушки деревьев. Пока полицейские с военными разберутся в результате своих действий, у нее есть достаточный запас времени оторваться от погони.

Флайер беглянки приближался к своей цели. Почти на сотню квадратных километров раскинулось поле космодрома. Как на шахматной доске стояли фигуры космолетов и звездолетов разных размеров и конструкций. Кое-где вспыхивали предупреждающие огни: происходила очередная посадка или взлет корабля.

Лора отдалась на волю компьютера – тот безошибочно повел машину к готовому к немедленному старту звездолету. Вокруг него уже образовалось темно-багровое свечение – однополярное гравитационное поле набирало силу. Пересекая ее зону, флайер временно потерял управление, но по инерции влетел в открытый люк корабля. В ту же секунду звездолет оторвался от земли. Не успела Лора откинуться на спинку кресла, как ее вдавила увеличивающаяся сила тяжести. К горлу неприятно подкатил недавно съеденный ужин. Ей казалось, что еще немного, и она просто лопнет, как раздавленный таракан. Когда давление на организм ослабло, она почувствовала облегчение – опасность погони позади, она жива и находится пусть на небольшой, но своей территории. С тихим шуршанием открылась дверца флайера. В него заглянул улыбчивый парень в светло-зеленой форме торгового флота. Слева на груди красовалась надпись «Надежный», а чуть ниже – Ричард Фокс. Он помог девушке снять шлем и выбраться из машины. Ноги у нее слегка дрожали, а ужин решил вернуться в желудок. Парень восхищенно округлил глаза:

– Блестяще выглядите мэм.

– Ничуть в этом не сомневаюсь, – ответила Лора, опираясь на его руку. Вдруг Ричард произнес:

– Есть сэр! – Лора поняла, что он говорит в наушный передатчик невидимому собеседнику. И уже Лоре – Нам надо быстрее добраться до каюты. Начинают перекрывать телепорт. Мы будем уходить через «кротовую нору».

Парень побежал, лавируя между огромными контейнерами. Девушка старалась не отставать.

«Господи, когда же это закончится?» – подумала она, втискиваясь в подъемник вслед за Ричардом. Через минуту они влетели в первую попавшуюся кабину. Фокс указал Лоре на диван, сам пристроился в кресле.

Едва девушка коснулась головой подлокотника, мир вокруг нее начал скручиваться в бесконечно малую точку. Воронка времени профильтровывала пространство, оставляя позади звездную гравитацию и пропуская вперед чистую энергию разума. Преодолев сверхмалую величину, она растеклась в океане безвременья, впитывая в себя зарождающиеся Вселенные, и опять начинала скручиваться, но уже в Галактики. Разум буйствует, перетекает из одной звезды к другой, заглядывает вглубь планет. Становится сверхтвердым веществом, затем с легкостью фотона стремится в бесконечность. Устав мерить пространство, окружающий мир резко вернул Лору в действительность. Ее голова по инерции вдавилась в подушки дивана. Физически переход был мгновенным, а вот мозг, казалось, пережил бесконечно долгую дорогу.

Кабина перед глазами девушки снова поплыла и она еле успела наклониться в сторону, чтобы ее ужин, окончательно решивший покинуть желудок прежним путем, не испачкал обивку дивана. Ричард поднялся с кресла, неуверенными шагами приблизился к Лоре. Вынул из кармана белоснежный носовой платок и дрожащей рукой протянул девушке. Она вытерла лицо и вымученно улыбнулась. Из-под дивана выполз робот-уборщик. Деловито жужжа, он принялся за ликвидацию следов Лориного конфуза. Между тем, в другом кармане Фокса обнаружилась небольшая плоская фляжка. Отвинтив крышку, той же дрожащей рукой, подал Лоре:

– Сделайте пару глотков, сразу придете в норму.

Девушка не раздумывая, последовала совету, но первый же глоток обжег сначала небо, язык, затем горло. Она стала судорожно хватать ртом воздух.

– Что это? – просипела Лора, отдавая фляжку обратно.

– Виски, – невинно ответил Ричард, сделал два больших глотка и мгновенно просиял своей неотразимой улыбкой. – Теперь лучше?

Лора прислушалась к своим ощущениям. Действительно, кабина перестала раскачиваться, тошнота прошла, и появился некоторый прилив сил.

– Не знала, что виски можно использовать в этих целях.

Фокс многозначительно поднял указательный палец:

– Век живи – век учись. Хотя я тоже первый раз прохожу через «кротовую нору». Фляжку на этот случай дал мне капитан. Он у нас настоящий космический волк. Теперь пошли в гардеробную, тебе надо переодеться, – Ричард насмешливо фыркнул, – а то ты похожа на шлюху из дорогого борделя.

Лора притворно тяжело вздохнула:

– Откуда я и сбежала, – потом уже всерьез и, погрузнев, – где провалила свое первое важное задание.

Глава 2

Сергей лежал на спине, закинув руки за голову, на большом плоском камне. Он пристально смотрел на упрямую тучку, которая набухла чернотой прямо над ним.

«Что-то сбилось в координационном блоке», – лениво подумал Сергей, все еще надеясь, что тучка добровольно сместится в какую-либо сторону. Она предназначалась для полива или клумбы слева, или грядки с салатом справа. Но никак не камня между ними. Тем более, лежащего на нем человека. Несколько крупных капель упало ему на лицо. Сергей недовольно поморщился, вытащил из нагрудного кармана дистанционный пульт, провел большим пальцем по соответствующим символам. На уровне тучки подул ветерок, увел ее влево – поливать клумбу.

Все это происходило под силовым куполом оранжереи жилого комплекса, который примыкал к раскинутому на три километра в диаметре гравитационному телескопу-ретранслятору, на планете в дальнем секторе Млечного Пути.

Основным условием расположения гравителескопа является отсутствие на планете-носителе воздушных и около космических путей. Информационные гравикапсулы, принимаемые и отправляемые ретранслятором, представляют определенную опасность для квантоники и электроники, а завихрения, от отработанных гравитационных полей создают угрозу и для механических частей летающих машин. Такому условию отвечала планета Глория, которая совсем не соответствовала своему красивому названию. Даже можно предположить, что жена начальника экспедиции первопроходцев, осваивающих новую землю, была намного привлекательнее, чем сухой и жаркий климат одноименной планеты.

Гравителескоп соорудили в пустынной песчаной местности, слегка отодвинув ареал, растущих здесь, супер гигантских кактусов и таких же исполинских черепахи. Так же на Глории обитают разумные туземцы. Они гигантами не являются и даже чуть ниже человека среднего роста. Уровень их развития достиг первобытнообщинного, но как водится, близость человеческой расы стала приносить в быт аборигенов радости цивилизации, если не считать их гравитательскую подоплеку.

Туземцы называют себя «вашадами», что утвердилось как официальное название расы. Основным их промыслом являются черепахи – сто пятьдесят тонн живого веса. Если вычесть пятьдесят тонн массы панциря, получится сто тонн съедобного мяса. Для племени вашадов этого продукта от одной забитой черепахи хватало на два года сытной жизни. Пока на Глории не появились люди, вашады мирно сосуществовали с гигантами, давая друг другу жить и размножаться без обоюдного ущерба. Когда планету посетил человек-предприниматель, у него в голове заработал калькулятор, высчитывая баснословные прибыли. Гурманы всего мира не пройдут мимо черепахового супа. А на Глории столько черепахового мяса! Но не думайте, что началась бесконтрольная бойня. Недремлющее око Экологической Инспекции Обитаемых Планет при Галактическом Союзе строго следит за экологическим балансом на этих планетах.

На Глории постоянно проживает и работает инспектор экологической службы Антонио Фозелли, который совмещает обязанности начальника космопорта. Так громко называется убогий космодром с остовами двух, разобранных на детали, старых космолетов. В ангаре стоит не менее старый и разбитый космокатер самого Фозелли.

Неподалеку находится двухэтажный корпус конторы. Ее верхний этаж служит инспектору полигоном по развейиванию скуки. Он оборудовал его под площадку для минигольфа и установкой виртуальных игр.

У Фозелли есть напарник по развлечениям – молодой бездельник-вашад, по идейным убеждениям презирающий и игнорирующий примитивную жизнь соплеменников.

Природный запах туземцев Глории непереносим для обоняния цивилизованного человека, от них воняет какой-то прогорклой кислятиной. Чтобы не вдыхать противное амбре, источаемое приятелем, Фозелли поставил тому условие – обязательное, ежедневное принятие душа с пахучим шампунем и полоскание ротовой полости мятным экстрактом. Так что, теперь наш вашад с гордостью пижонил среди соплеменников: у него на загривке и груди росла шелковистая шерсть, из пасти шел густой мятный запах, а полотняные короткие шорты прикрывали нижнюю часть тела.

У Антонио имелась красавица жена Августа, которая все время проводит в стенах небольшого уютного домика, который стоит в полусотне километров от космодрома. Августа любит тишину, поэтому хоть и редкий, но зубодробильный грохот садящихся и поднимающихся космических кораблей, там ее не беспокоят. Она полностью поглощена творением художественных голограмм, и постоянное отсутствие мужа ее не смущает.

– Еще пару месяцев в этой Черной дыре – и я уйду к вашадам пасти черепах, – произнес вслух Сергей, скорее больше для себя, чем для чьих-либо ушей. Хотя, такие уши здесь имелись. Они сразу наострились, и немного пошевелились из стороны в сторону. Их обладательница томно разлеглась на другом камне в нескольких метрах от человека. Ее тело было покрыто дымчатой, лоснящейся шерстью, которая на спине плавно переходила в темную полосу. Черный пушистый хвост был украшен белой кисточкой. Голову и острые уши покрывала черная «шапочка», под которой пронзительно выделялись большие округлые глаза густого светлосинего цвета с вертикальными зрачками. Белая опушка на шее широко заканчивалась на груди. Грациозная кошка, размером с земную пантеру, зевая, раскрыла пасть, обнажив нешуточные клыки.

«Тогда тебе придется постоянно носить противогаз. Есть в нем и спать». Если бы хихиканье можно было передать мысленно, то Сергей его отчетливо ощутил.

Рэя на несколько секунд замерла, поводила ушами: «Помянешь вашада – он уже здесь. К тебе едет Пшок».

Сергей опять скорчил недовольную гримасу, нехотя сел.

– Умеешь ты испортить настроение.

«Я тут не причем». Обиделась кошка, положив голову на лапы, и казалось, задремала.

По пустыне, расшвыривая в стороны песок, резво бежала рептилия. В холке она достигала полутора метров. В длину вместе с хвостом – пять. На ней гордо восседал старый вашад Пшок – вождь племени Ашад.

Ящерица с седоком приблизилась к проволочному ограждению, символично обозначающую опасную зону для живых организмов. Через каждые двадцать метров возвышался столб с ярко-красным знаком на вершине.

Вашад слез с ящера, воткнул в песок острый шест из колючки кактуса, по мере надобности, превращающийся в копьё или пику. Пшок поколдовал над сложной упряжью, привязал рептилию за уздечку к шесту, подошел к узкой будке и нажал на кнопку вызова.

– А, это ты Пшок, – пробурчало из динамика, как будто вождь ашадов был неожиданным гостем. Рэя его засекала еще в десяти километрах от будки, где находился замаскированный датчик, заранее предупреждающий о возможных посетителях. – Подожди, уже еду.

Вашад безропотно уселся в тени будки и стал наблюдать, как глупое животное кружит вокруг шеста. Минут через десять раздалось жужжание. Сначала показалось облако пыли, а затем оранжевый электромобиль. Из него вышел Сергей в клетчатой рубашке, синих джинсах и в широкополой шляпе с загнутыми по бокам полями. Еще в машине он засунул в нос фильтры, чтобы запах вашада не мешал общению.

Выходя за ограду, Сергей сделал два глубоких вдоха, едва сдерживаясь от смеха, который каждый раз накатывал на него при виде любого вашада. Причем, Сергей сам не знал, какое

впечатление производит внешность человека на туземцев. Может быть, они тоже над ней про себя потешаются.

По человеческим меркам Пшок был щуплого телосложения, и ростом доставал Сергею до середины груди. Тошная шея поддерживала вытянутую в затылке голову, которую украшали мохнатые воронкообразные уши. Надбровных дуг не было, как и бровей. Широкий горбатый нос нависал над высоко задранной губой, обнажающей ряд острых желтых зубов. Два передних при этом, в два раза шире и длиннее остальных. Лик вашада завершала скошенная нижняя челюсть. Кожа имела песочный цвет, как и все окружающее здесь пространство, и живущая в нем фауна. Тело Пшока местами покрывала седеющая клочковатая шерсть. У Сергея было большое подозрение, что эволюционными прародителями вашадов были крысы.

– Привет Пшок. Как твои дела? Здоровы ли твои жены и дети?

Вождь благоговейно возвел руки вверх:

– Добрый дух Наху летает над нами. Твоими Джонни пожеланиями все здоровы. Да благословит он и тебя.

– Какой дух дороги привел тебя ко мне, Пшок?

– Пшок пришел за советом, мудрый Джонни.

Вашады при разговоре шепелявят и присвистывают, к тому же, патетически идиотские фразы придают комичность всем встречам с туземцами.

– Большой человек приводил другого большого человека. Я его не знаю, – вашад достал из поясной, грубо сплетенной сумки несколько карточек, протянул Сергею. Вглядевшись в поляроидные снимки, тот неожиданно присвистнул. На них был запечатлен человек в военной форме, необъятный живот которого, мог соперничать только с пузом самого Антонио. Сергей пристально рассмотрел знаки отличия на форме военного.

– Земной корпус. Капитан. Тыловая служба. Кто снимал? – спросил он озабоченно, – незнакомый Большой человек это заметил?

Вашад хитро осклабился:

– Мой младший сын Пшот. Нет, Большие люди не видели.

– Молодец, папарацци будет. Что им надо?

– Пять черепах.

«Ядрен гравитон» – выругался про себя Сергей. Держа фотографии перед глазами, он задумался. Совсем отказывать военным в их просьбе опасно и неразумно. Если вашады не согласятся по-хорошему, хватит одного боевого катера, чтобы поджарить бедных животных прямо в их панцирях. И плевать войкам на экологическую инспекцию, когда Глория находится под сферой влияния Земли. К тому же, Антонио будет молчать. За приличную взятку инспектору промысловая квота для внеглориан уже давно превышает. Такими темпами от стада черепах ашадов через полвека ничего не останется. И племя туземцев просто перемерет с голоду.

– Пшок, знаешь, почему у тебя обмен с людьми идет лучше, чем у соседей – каладов? Потому что твое стадо черепах находится поблизости от космодрома. Людям выгодней иметь дело именно с тобой. Соглашайся только на двух черепах. Самых старых. Что они старые, Большим людям знать не обязательно. А остальных черепах пусть возьмут у каладов. То, что приходил ко мне за советом, можешь не скрывать – пусть знают. После комиссии люди долго не притронутся к твоему стаду. – Сергей говорил, погруженный в свои невеселые мысли и не отдавал отчета, что вашад может его не понять. Но старый Пшок уловил смысл загадочного слова «комиссия», обозначающего, по его разумению, некий грозный, карающий недобросовестных людей дух.

Вашад выразил благодарность за мудрый совет и после прощальных церемоний взгромоздился на ящера.

«Эх, не знаешь ты Пшок, по чью душу явится эта комиссия – не по Антонио, как ты думаешь, а по мою». Сергей смотрел вслед удаляющемуся симбиозу вашата с рептилией и все не мог скинуть с себя задумчивое оцепенение, напавшее на него после принесенных Пшоком новостей. Плохие это новости, или хорошие, Сергей не знал. Но то, что пришел конец его размеренной, безмятежной, иногда скучной жизни, он знал это точно. Произошло все слишком неожиданно. Они с Рэей прожили в этой, хоть и комфортабельной, дыре не многим больше двух лет. Контракт того парня, которого подменил Сергей, был оформлен на три года, и до этого момента он надеялся, что еще есть время найти для себя и Рэи безопасное, спокойное место. Но не получилось. Военные с Земли спутали все карты.

Сергей вытащил из ноздрей одноразовые фильтры, бросил под ноги. Сделал шаг в сторону электромобиля, вернулся и закопал фильтры носком мокалина глубже в песок. Он не заметил, как за несколько минут проскочил весь обратный путь до жилого комплекса. Ворвался в оранжерею.

– Рэя! Ты где? – Сергей продирался сквозь заросли папоротника.

– Мр-мяу! – неожиданно раздалось за его спиной. Сергей вздрогнул.

– Рэя, я же просил, не делай так больше! Я знаю, тебе скучно, а я по твоей милости могу схлопотать инфаркт. Без меня ты доберешься только до ближайшего зоопарка. И потом, нам надо сматываться с Глории. Это черт знает что! Сидим на неограниченном информационном довольствии, а о предстоящей войне я узнаю от дикаря с забытой мирозданием планеты!

Кошка, почуяв раздражение друга, понуро склонила голову. Как нарочно, чтобы еще больше досадить человеку, из-под верхушки силового купола сверзились потоки крупных капель воды – пришла пора полива тропических растений. Проклиная все на свете, Сергей втянул голову в плечи и побежал прочь из оранжереи. Следом прыжками неслась кошка.

Мокрый и злой Сергей отправился переодеваться, а Рэя, стряхнув с лап воду, забилась в теплый уголок большого зала гостиной и стала вылизывать шкуру. Переодевшись и остыв от переполняющих его эмоций, Сергей устроился с чашкой горячего чая на диване, положил ноги на пуфик и включил фоновую голограмму. Зал превратился в панораму из снежных вершин гигантских остроконечных гор. На самой высокой покоился диван и окружающая обстановка комнаты. Лазоревое небо розовело на востоке от медленно выплывающего земного солнца. Сергей, любясь пейзажем, приготовился ждать. Его мысли постепенно вернулись в прошлое, когда он, два года назад, отчаянно искал надежное убежище для себя и Рэи.

Он тогда пропахал вдоль и поперек не одну сотню сайтов в Галанете, пока не наткнулся на объявление месячной давности о вакансии на должность смотрителя гравителескопа на Глории. Взломав с помощью Рэи базу данных корпорации «Глобальные информационные сети» для внутреннего пользования, он узнал, что на это место уже был взят некий Джон Блэк, тридцати двух лет, выпускник университета Галактических исследований по специальности – информационные сети. Его послужной список говорил о нестабильности отношений с прежними работодателями. Он с упорным постоянством переходил из одного учреждения в другое, нигде не задерживаясь более двух лет. Каждое покинутое Джоном место становилось все дальше и дальше от густонаселенных планет. Такая же картина наблюдалась и в отношениях Блэка с женами, которых за последние двенадцать лет у него было четыре. Может, все-таки из-за женщин он не мог нормально усидеть на одном месте? Во всяком случае, корпорация приняла его на работу. Правда, желающих на эту должность было мало, всего два – Джон Блэк и Джозеф Люмье, которого отвергли, выбрав, наверное, из двух зол меньшее.

И так, Блэку предстояло вступить в должность через три дня. Сборы у Сергея прошли быстро. Хитрые шпионские штучки, наручный смарт с фальшивыми данными ид-дока и забытыми приложениями нескольких банков Млечного Пути с номерами галактических счетов. Еще несколько носильных вещей – все уместилось в небольшом дорожном рюкзаке.

Пройдя телепорт, пассажирский космолет пристыковался к космической станции Флер. На ней былолюдно и не очень уютно. Всюду сновали какие-то, не вызывающие доверие личности. Они словно тараканы в запущенной квартире, то появлялись перед тобой, то так же тихо прошуршав, исчезали в многочисленных проходах.

Сергей оформил Рэю, как прирученное дикое животное, поэтому транспортные службы обязали его надеть на кошку намордник, пристегнуть к ошейнику стальную цепочку и прикрепить к металлической клетке, куда поместили приунывшего зверя.

Оставив клетку в отделении для животных, Сергей пошел на поиски новоявленного Дон Жуана. Для начала он решил проверить бар. Для этого миновал несколько подозрительных закутков, где происходила непонятная возня.

Чутье его не обмануло: за столиком в углу, обнимая за талии двух красоток, восседал Джон Блэк. Сергею, неизвестно почему, стало немного завидно врожденной беспечности Джона. Заказав стакан сока, он сел за столик Блэка.

– Привет Джонни.

– Привет, – белесые брови Блэка от удивления полезли вверх, – не думал, что меня будут встречать уже здесь. – Джон освободил правую руку и протянул Сергею. Тот ее пожал.

– А никто и не собирается тебя здесь встречать.

Блэк быстро захлопал бесцветными ресницами.

– Тогда чему обязан этой встрече? – Он уже не так сильно прижимал к себе девушек.

– Девочки, не могли бы вы испариться на несколько минут. – Те с явным неудовольствием отстранили свои прелести от пылкого поклонника и небрежно удалились к стойке бара.

– Я хочу работать на Глории вместо тебя.

Тут Джонни совсем выпучил глаза.

– Давай заключим сделку, – продолжал Сергей, – я оплачиваю весь срок твоего контракта и еще треть сверху. Ты просто исчезаешь под другим именем. Документами будешь обеспечен, только, пожалуйста, не женись снова. – Видя, что Блэк колеблется, привел последний убойный аргумент. – А впрочем, если тебе нравится три года париться среди вонючих туземцев, – Сергей сделал вид, что собирается уходить, – и не увидать на тысячи миль вокруг ни одной земной женщины, кроме жены начальника космопорта ...

– Постой. Дай мне немного подумать. – Джон все время кидал мученические взгляды на девиц, которые сидя на высоких табуретах, откровенно демонстрировали оголенные бедра. Похоже, тактика была верной – он сдался.

– Ты разбираешься в работе гравителескопов?

– Нет, но я очень сообразительный, быстро научусь. У тебя ведь есть инструкции?

Джон с сомнением посмотрел на Сергея:

– Я тебя совсем не понимаю.

– Да и не надо. Как я буду служить – моя забота. Твое дело маленькое: с такими деньжисцами, какие у тебя будут, двигать в теплый благодатный край, подобрать кучу девок и жить в свое удовольствие, при этом не попадать в поле зрения корпорации и судебных приставов. Надеюсь, у тебя с алиментами все в порядке?

– Нет, поэтому я завербовался в самую глушь.

– Вот, придется еще и алименты за тебя платить.

Джонни виновато опустил голову. Его белобрысая наружность, включая светлые кудрявые волосы, совсем не вязалась с его фамилией.

– Инструкции и вся информация хранится в памяти И-интеллекта гравителескопа. Все практически автоматизировано, если где-то происходит сбой, срабатывает дублирующая система, подключаются роботы-ремонтники. Очень редко требуется вмешательство человека. Основную опасность представляет радиационный или гравитоновый выброс. Это уже аварийная ситуация. От тебя ничего не будет зависеть. Укроешься в бункере, будешь молиться и

ждать аварийную службу ГИС, не забыв перед этим подать сигнал бедствия. Не дай мироздание, конечно. За три сотни лет это происходило дважды, но с другими объектами. Как ты собираешься осуществить подмену? Мы совершенно не похожи.

– Не волнуйся, ты отдаешь мне свой ид-док, я его корректирую под себя. По секрету: у меня имеется знакомый специалист высшей квалификации. Для тебя уже готов новый идентификатор.

– Как я могу быть уверен, что это – первоклассно сделанная фальшивка, и у меня не будет трений с полицией? А деньги? Я хочу точно знать, что ты мне не обманешь.

Сергей протянул Блэку наручный смарт:

– Угости девочек, чтобы не скучали, заодно проверишь мою платежеспособность.

С этим гаджетом Джон подошел к стойке бара. Там он убедился в честности Сергея с финансовой стороны сделки, и они приступили к проверке надежности нового ид-дока на другое имя.

В станционный полицейский участок ворвался безутешный Джон Блэк. Чуть ли не рыдая, он поведал полисменам, что его то ли обокрали, то ли он сам потерял смарт с идентификатором и галактовыми счетами. Пообещал полицейским и тому, кто его найдет, вознаграждение. При этих словах стражи порядка воодушевились и по интеркому возвестили всех находящихся на станции о пропаже и о вознаграждении за находку. Два дюжих полицейских резво умчались трясти подозрительных типов, которые шныряли по станции в поисках доверчивых и рассеянных пассажиров. Урожай, однако, был небогатый: пара подбитых глаза, несколько выбитых зубов, помятые ребра. Через некоторое время появился Сергей.

Его физиономия сияла, как сверхновая звезда. Он торжественно преподнес девайс. Предусмотрительные копы вознамерились проверить данные и сличить ид-док с оригиналом. Процедура была простая. У Джона взяли лишь образец слюны на определение ДНК. Фальшивый документ выдержал испытание. Тогда новоявленный Джек Бойд на радостях перевел каждому полицейскому по сто галактов, подхватил под руку Сергея и направился вместе с ним обмывать сделку.

Следующим перевалочным пунктом на пути к Глории была маленькая планета Веда-1. Ее поверхность, как волдырями была покрыта силовыми куполами, под которыми добывали очень полезные ископаемые.

Рэя уже перебралась в большую дорожную сумку и сидела в ней тише мыши.

На Веде-1 Сергея встречал Антонио Фозелли. Его круглое лицо с чуть навывкате карими глазами излучало добродушие.

«Пройдоха». – Мысленно констатировала Рэя из сумки. А она никогда не ошибалась, потому что умела читать мысли. Она вообще много чего умеет, например, подделывать ид-доки. До галактовых карточек пока дело не дошло – Сергей пользовался трофейными деньгами.

По дороге к встречающему рослому толстяку его едва не сбил худощавый человек со следами глубокого похмелья. Не извинившись, тот чуть ли не бегом ворвался в посадочный отсек космического паррома.

Антонио радушно поздоровался с вновь прибывшим специалистом и сочувственно произнес:

– Это был твой предшественник. Совсем спился за время вахты. Ты не представляешь, как мы с женой боялись, если на телескопе что-нибудь случится. Но я надеюсь, Джон, у тебя будет все в порядке.

Сергей изобразил самую обаятельную улыбку, на которую был способен.

– Постараюсь. Неужели атмосфера Глории так плохо действует на психику?

Антонио понял, что он шутит, махнул в сторону корабля:

– На психику этого типа отрицательно влияет абсолютно все.

Пока на старом, разбитом космокатере Фозелли они с горем пополам доползли до Глории, Сергей успел несколько раз проститься с жизнью. Антонио, однако, мало обращал внимания на временами зависающий бортовой компьютер и брал управление на себя.

Фозелли был рад новому свежему слушателю и поэтому его рот не закрывался. И Сергей стал почти точно представлять все прелести предстоящей жизни на Глории.

Взвалив на себя обязанности смотрителя гравителескопа, ему сначала было страшно, затем интересно и увлекательно. Потом впечатления потускнели. Со знанием и опытом постепенно стала накатывать скука. И надо отметить, что Сергей еще долго находил на территории ретранслятора в самых неожиданных местах емкости от спиртного.

Он несколько раз делал вылазки в гости к Антонио и его жене. Однажды Фозелли организовал экскурсию к племени вашадов, решив гордо показать свое хозяйство. Увиденное Сергея впечатлило, особенно, как черепахи добывали себе пропитание, а вместе с ними вашады.

Представьте себе махину в панцире с трехэтажный дом. Еще гигантский кактус в два раза выше глорианской черепахи и в три раза уступающий ей в ширине. Черепаха, как танк на хилое деревце, напознала брюхом на растение, утюжила его, по пути ломая колючки. Из новоявленного пенька бил фонтан из сока. Черепаха сначала утоляла жажду, затем пожирала останки кактуса. Вокруг кормилицы сновали вашады. В их задачу входила заготовка кактусового сока, оставшейся мякоти, кожуры и колючек. Все шло в дело. Сок для них – основной источник жидкости, необходимой для жизни в пустыне. К тому же, когда он забродит, становится незаменимым напитком во время праздников. Когда черепаха насыщалась, она отползала в долину, окруженную дюнами, где обитают ее соплеменницы. Там она на месяц впадает в спячку до следующего обеда. Походы за едой в стаде черепах происходит на удивление организовано. Пока одна особь подкрепляется, другие спят. Через пару дней просыпается следующая черепаха, и так по очереди. Ни толкотни тебе, ни борьбы за лакомый кусочек. Конец идиллии приходит лишь во время спаривания и кладки яиц. Но этот период из жизни черепах Сергей не застал – не сезон.

Как уже было сказано раньше, вашады забивали для своих нужд одну черепаху один раз в два года. Еще две – на бартер с людьми, которые считали, что дешевый ширпотреб вполне соответствующая плата для глупых туземцев.

Будучи по своей природе любознательным и в силу бывшей профессии, Сергей заинтересовался бытом и нуждами племени Ашад. В дальнейшем он посещал аборигенов уже без сопровождения Антонио и не видел причин ставить его об этом в известность.

Сергей всецело окунулся в исследовательский пыл. Со временем стал понимать, что вашадов грубо обируют и бессовестно на этом наживаются. Произведя несложные вычисления, он пришел к неутешительному выводу, что стадо черепах и ашады обречены на вымирание. Есть еще один вариант развития событий, не менее печальный. Если у ашадов с каладами случались стычки лишь на бытовом уровне, то теперь между ними будет настоящая война за кусок пропитания. И все это было прекрасно известно инспектору экологической службы Антонио Фозелли.

Следующий визит скупщиков черепаших туш для них особой прибылью не увенчался. Пшок категорически отказался забивать черепах для людей. После долгих уговоров и торговли вождь смилостивился отдать одну черепаху взамен водяной скважины и установки на ней механического насоса.

Таким образом, Сергей нажил себе тайного врага в лице инспектора. Впрочем, он не огорчился – одним больше, другим меньше. Чтобы дискредитировать Сергея, у Антонио руки коротки. А вот у него для Фозелли была припасена бомба с компроматом, которая взорвется, как только Сергей навсегда покинет Глорию. Но не думал он, что это произойдет досрочно. Хорошо хоть «первая ласточка» оказалась безобидным представителем тыловой службы военного ведомства.

С началом каких-либо военных конфликтов в Млечном Пути, согласно уставу Галактического Союза, на все объекты стратегического значения, коими являются гравителескопы-ретрансляторы, направляются независимые военные наблюдатели для предотвращения использования этих объектов в интересах воюющих сторон.

Стоит ли говорить, что персонал телескопов подвергнется строжайшей перепроверке, как личностей, так и их биографий. И нечего думать, что Сергею повезет и на этот раз. Для него и Рэи остается только покинуть свое наскучившее убежище.

Солнце на голограмме успело достигнуть зенита. Раздалось пиликанье сигнала вызова со скайпа. Сергей включил изображение. Напротив него появился Фозелли, сидящий в кресле внушительных размеров. По виду инспектора Сергей понял, что тот переживает не лучшие времена. На прежде гладкой физиономии появились складки, темные круги под глазами. Антонио стал похож на обиженного бульдога.

– Добрый вечер Джон.

– Хелло, Антонио. Неважно выглядишь, что-то беспокоит?

– Жизненные неурядицы Джон, больше ничего.

– Хм, может, я смогу чем-нибудь помочь. Знаешь, у меня тут есть неограниченные возможности по части добычи информации. Они тебе смогут пригодиться?

– Я знаю про твои возможности. – Антонио придавил собеседника тяжелым бульдожьим взглядом. – Джон, на кого ты работаешь?

– Всевышний с тобой, Антонио, на ГИС, на кого же еще?

Сергей подивился прямому вопросу инспектора. Видимо посещение военных совсем выбило того из колеи. Или нечистая совесть замучила? Или, скорее всего, страх быть разоблаченным, который совсем затуманил мозги Фозелли и мешает ему здраво мыслить. Ну, подумайте, зачем городить огород с внедрением кого-то в персонал гравителескопа, чтобы вскрыть махинации зарвавшегося инспектора? Достаточно одного визита ревизора, чтобы пересчитать пустующие панцири забитых черепах, которые отнюдь не иголка в стоге сена, и сравнить с отчетами Фозелли. Не может он понять, что иногда встречаются вьедливые, любопытствующие, и к тому же скучающие субъекты, которые стремятся сделать окружающий мир справедливее и лучше. Сложный противник попался Антонио. Поэтому Сергей искренне посочувствовал инспектору.

– Наверное, я должен поблагодарить тебя, Джон.

– Меня? За что?

– Признаться, я испугался. Никогда не имел дела с военными. Они непредсказуемы.

– Почему же? Хотя, образ мыслей у них несколько иной – на уровне рефлексов, но логически вполне обоснован. Была бы команда «фас».

– Умничаешь? А ведь ты сразу понял, чего от них можно ожидать. Они же земляне, почти хозяева на Глории. Сейчас их президент открыто конфликтует с Линдой Стоун. Он никого не боится. Мы с тобой лишь мелкие твари, путающиеся у них под ногами.

– Ну, Антонио, по-моему, ты преувеличиваешь. Линда Стоун – это еще не весь Галактический Союз и она давно не малое дитя – за себя постоять сумеет. Ведь все обошлось. Ситуацию с черепахами мы разрушили. Не понимаю, о чем ты беспокоишься?

В глазах Антонио мелькнул мрачный огонек. Потом, похоже, его посетила более приятная мысль, но он ее спрятал подальше и вкрадчиво произнес:

– Я думаю, что не миновать войны землян с кутнайцами. Тогда по закону на гравителескоп придут наблюдатели.

– Представь, я тоже об этом думал. И у меня возникла к тебе просьба.

– Если в моих силах тебе помочь, Джонни, то, пожалуйста.

– Хочется мне скататься на Веду. Сам понимаешь, неизвестно, сколько продлится война, а я сижу здесь безвылазно и в одиночестве уже довольно долго. Застоялся, так сказать. А обет безбрачия я не давал, даже по контракту с ГИС.

– Хорошо, Джон, я могу предоставить тебе свой космокатер.

Сергей отмахнулся.

– Извини, Антонио, но с твоим корытом, я боюсь, не справлюсь. Сведи-ка ты меня со своим гостем. Попрошу его подбросить меня на Веду.

– Ты в своем уме? Они же военные, им не положено.

– Брось. Они хоть и носят военную форму, в душе те же люди. Лишней сотне галактов они противиться не будут.

– Ну, если у тебя есть лишняя сотня галактов, то проблемы, конечно, твои. А как же телескоп?

– Не волнуйся, автоматика здесь надежная и к тому же, половые гормоны у нее не играют. Напоследок Антонио обвел завистливым взглядом панораму в зале Сергея.

– Шикарный вид.

– А то.

Когда кресло с Антонио исчезло, Сергей поднялся с дивана, с хрустом потянулся, прошелся по комнате и в сердцах воскликнул:

– Вот скряга! Не мог приобрести космокатер поновее. У меня было бы меньше головной боли. – Отыскал взглядом свернувшуюся калачиком кошку, которая во время беседы с Фозелли притворялась пуфиком. – Рэя, нам предстоит грандиозная работа. С твоей стороны – подчистить все видеозаписи с нашим участием. Я же займусь установкой роботов для генеральной уборки. Надо ликвидировать все следы нашего здесь пребывания. Да, перед вылетом навестишь через сеть ИИ нашего заклятого друга, похозяйничаешь там. Наверняка он собирает на меня досье. Уберешь. Но не явно, запусти вирус. Да, в конце изобрази картинку с большим кукишем. Дилетантов нужно наказывать.

Глава 3

Никогда агент Лора не испытывала такого мерзкого чувства, которое было замешано на обиде, унижении, раздражении, недоумении и разочаровании.

Входя в здание штаб-квартиры Управления Галактической Полиции, она чувствовала только горечь проваленного задания и неудовольствия, которое бывает у маленьких детей, когда взрослые внезапно прерывают увлекательную игру в самом разгаре.

Для нее дальнейшие события приобрели самый неожиданный оборот. Лора могла согласиться с тем, что ее не встретят с радостными объятиями и не будут в утешение хлопать по плечу, но чтобы так!

Допрос следователей Собственной безопасности сама по себе неприятная процедура. Но почти суточный допрос был похож на опыты с крысой, к своему несчастью, попавшей в руки маньяка профессора-естествоиспытателя. Было мгновение, когда Лоре хотелось отмотать время назад и с радостью отдаться в лапы романтика-извращенца Доброго Пита.

После непрерывного допроса, доведенную до полного отупения и апатии, ее отпустили. Она не помнила, как очутилась дома, как упала на первый попавшийся диван и сразу же отключилась.

Гадкое пробуждение навяло на девушку еще большую тоску. Разом рухнули все устои ее миропорядка, возведенные Лорой в идеал. В полиции средства достижения истины оказались такими же изменчивыми, которыми пользовалась другая, криминальная сторона.

С трудом поняв, где находится, она поплелась в ванную комнату. Пустила из крана холодную воду, зачерпнула и плеснула себе в лицо. Из зеркала, напротив, на нее глядело измученное отражение. Лора убрала с лица прядь волос. По прибытии на Землю она сразу же сняла косметические накладки. Пропала вздернутость носа, припухлость губ. Их черты стали тоньше и благороднее. Только белокурые локоны напоминали о реально существующей мерзавке Полли Лисс.

– С возвращением, Диана Элистон, – просипела девушка и показала отражению язык, вид которого не прибавил ей положительных эмоций. Она с отвращением отвернулась от зеркала, пообещав себе, при первой же возможности, избавиться от длинных волос.

Выйдя из ванны, она поняла, что если не даст себе разрядку, то натуральным образом взорвется.

Диана отправилась в спортзал, оборудованный в квартире, которая занимала весь семнадцатый этаж элитного дома, расположенного в центре столицы Земли – тетраполисе Европа. Апартаменты принадлежали ее отцу – Герберту Элистону – генералу космических десантных войск планеты.

Немного размявшись, Диана с неопишуемой яростью обрушила град ударов руками и ногами на ни в чем неповинную грушу. Выплеснув первую волну ярости, она с диким воплем сделала два сальто вперед, высоко подпрыгнула, и что есть силы, впечатала ногой в стену. Уже лежа на полу, почувствовала, как на тело опускается легкая усталость, и стали приятно подрагивать мышцы. Затем Диана удовлетворенно отправилась принимать душ. Решение об отставке окончательно сформировалось и казалось единственно верным.

Прежде чем заняться рапортом, Диане нужно было узнать мнение еще одного, самого близкого человека – отца. Она поджав ноги, устроилась в широком удобном кресле рядом с терминалом домашнего искусственного интеллекта.

Благодаря своим профессиям, Диана и ее отец принадлежали к тем засекреченным особам, с которыми не так-то просто было связаться и по-человечески поговорить. Даже между собой. И для того, чтобы в информационной сети пробиться друг к другу для поддержания

хрупких семейных уз, им приходилось преодолевать плотный барьер паролей, кодов и идентификаций личности.

Наконец, проектор осветил пространство перед Дианой плоским вертикальным полем, наполненным текстовым сообщением. Обыкновенное письмо в несколько строчек: «Диана, моя девочка, я тебя огорчу – в ближайшее время наши пути не пересекутся. Если ты читаешь эти строки, значит, у тебя все хорошо. Я рад за тебя. Моя предстоящая миссия будет трудной и не вполне приятной. Мы обязательно с тобой встретимся. Твой генерал».

Ну вот, и здесь неудача. Диана с тоской смотрела, как строчки медленно тают, исчезая из памяти ИИ-бокса. Она глубоко вздохнула, смахнула со щеки слезу и приступила к составлению рапорта.

Она появилась в кабинете своего непосредственного начальника в парадной форме, с заколотыми в строгую прическу волосами. Майор Дарринг встретил ее угрюмым взглядом. Вид он имел непрезентабельный, и сначала напоминал простака-фермера из далекой глуши: крепыш с необремененной растительностью головой, светлыми глазами с рыжими ресницами, усеянный веснушками нос картошкой, и вялый рот.

С первого взгляда никак не предполагалось, что этот человек имеет мощный аналитический ум и еще – умелый психолог. Он составлял планы операций, подбирал к оперативной работе сотрудников. Не хуже компьютерной программы предугадывал всевозможные ситуации, в том числе и провальные. Его заслугой также являлось то, что из последней операции агент Лора смогла выйти живой и невредимой. Конечно, не только от него одного зависело благополучное возвращение засвеченного оперативника под прикрытием. Кроме группы поддержки, агент должен рассчитывать как на свою ловкость, так и на везение. С этим Лора прекрасно справилась. Значит, Дарринг в ней не ошибся, а неожиданное появление живого Эдгара Вилайна, в криминальных кругах по прозвищу Винт, сбило с толку не только его одного, но и все Управление Галактической Полиции.

Девушка чуть ли не строевым шагом продефилировала к столу шефа. Резким, отточенным движением приложила смарт-браслет к сканеру ИИ-бокса своего начальника. Дарринг приподнял рыжие брови.

– Почему при параде? Я из-за этой проклятой работы пропустил какое-то торжество?

Диана нервно передернула плечом.

– Я подаю в отставку.

Майор стал просматривать только что полученный терминалом файл и, бормоча, стал читать воспроизведенный текст:

– Мм, начальнику ... рапорт ... в отставку ... в связи с несоответствием, ... что за бред?

Ну-ка, присядь.

Девушка подчинилась.

– Это не бред. Мне не доверяют, и я не вижу смысла продолжать службу.

Дарринг буравчиками глаз уставился на Диану.

– Думаешь, что только ты подверглась допросу? Да ты еще легко отделалась. Категорию «А» применяют лишь для неопытных новичков. – Майор откинулся на спинку кресла. И только сейчас Диана отметила, что ее шеф несколько помят. В нем отсутствовали привычные невозмутимость и терпение, с которыми он наставлял и учил уму разуму своих подчиненных. Похоже, ему тоже досталось, и круче, чем ей.

– Жаль, – продолжал майор, – я подавал на тебя большие надежды. И новое, необычное задание приготовил. Но если вы так решительно настроены, мэм, я удовлетворю вашу просьбу.

С этими словами Дарринг нацелился большим пальцем правой руки на панель терминала, чтобы завизировать рапорт своим отпечатком. Диана проворно коснулась значка отключения ИИ-бокса.

– Какое задание? – Она смотрела на Дарринга сияющими глазами.

Майор стряхнул с губ усмешку.

– Это потом. Не хочешь увидеть результаты своей работы?

Диана в знак согласия энергично закивала головой.

Дарринг не спеша, смакуя момент, листал файлы в недрах памяти ИИ-бокса. Сбоку от стола образовалось стереоизображение миловидной молодой женщины.

– Продолжаем новости Нью-Уолда на этот час. Сегодня в 21-45 по Райсману в здании популярного клуба «Светлячок» на 98-ом этаже произошел пожар, вызванный перестрелкой между андроидами.

Ведущую теленовостей сменила девушка репортер. Ее субтильную фигурку украшала шарообразная шевелюра оранжевого цвета. Это яркое пятно выглядело вызывающе на фоне помещения, пострадавшего от пожара.

Когда-то белые стены беседки стали темно-серыми с черными пузырями ожогов. Там, где прежде находился сад, сияло пустое, не обремененное красками голографии, пространство. По полу стелился сизый дым, высокий потолок причудливо украшали разводы сажи. В центре беседки угадывались останки стола и стульев. Везде валялись осколки посуды, неприятными пятнами выделялись островки и лужи неоконченной трапезы. Чумазая статуя русалки грустно склонила голову.

Девушка начала свой репортаж:

– Мы находимся в обеденном зале одного из самых дорогих клубов города «Светлячок». Его посещают самые богатые и известные люди Нью-Уолда. Трагедия произошла в 21-45 по Райсману. Телохранители-андроиды одного из постояльцев как будто сошли с ума и открыли огонь по своим хозяевам и друг другу. По версии полиции, у одного из ботов просто сбилась программа. Это не первый случай, когда боты внезапно выходят из-под контроля. Полиция настоятельно рекомендует гражданам, беспокоящимся о своей безопасности, нанять в телохранители людей или киборгов. К счастью, жертв не было. Пострадавшие – два человека – отделались легкими ожогами. Мог пострадать также еще один человек, который накануне весьма вовремя покинул место происшествия. Послушаем очевидца этого события.

Рядом с девушкой репортером появилось изображение перепуганного типа в нелепом виде. Диана узнала в нем лакея, которого чуть не уронила во время бегства. Он, заикаясь, то ли от пережитого шока, то ли от волнения, что его публично показывают по телевидению, стал рассказывать:

– Я находился в холле, когда на меня налетела девица. Вся такая, – лакей руками продемонстрировал преувеличенные женские формы, которые в его понимании считались верхом дамского шика. – Вот. В зале что-то шипело и грохотало. Я сначала подумал, что это она все подстроила, вот, и убежала, а когда я заглянул, то увидел, как эти боты поливают друг друга огнем. Вот. И в меня немного попали. – Он указал на обширную темную проплешину на парике. – А потом, думаю, наверное, ей захотелось по надобности, она и вышла, а как услышала выстрелы, испугалась, побежала и меня сбила. Вот.

– Больше вы ту девушку не видели?

Официант развел руками.

– Вот так, счастливая случайность спасла жизнь человеку. Девушка, если вы сейчас нас смотрите или слышите, свяжитесь с нами. Телезрителям будет интересно узнать о вашем чудодейственном спасении.

Дарринг выключил запись. Диана спросила:

– Значит, Виланы живы. Где они сейчас?

– Старший зализывает раны в замке на собственном острове. А младший – ну и верткий сукин сын – исчез. Ничего, мы их все равно достанем. Будут гнить в «Отстое» всю свою оставшуюся жизнь. Здесь ведь еще один нюанс вырисовывается, кстати, не без твоей помощи. Это клон Винта, которого подбросили во время его побега из тюрьмы, что наводит на размышле-

ния – у Доброго Пита есть возможности их штамповать. Не братьев Вилайна-старшего, как ты понимаешь, человечеству уже хватает и одного такого экземпляра.

– А проституток, – Диана закончила мысль за майора. Не сам факт многомасштабного клонирования был преступлением. Жестокость этого метода заключалась в технологии «взросления» копий человека, поступающих на невольничий рынок. Для того, чтобы клон вырос и стал полноценным человеком, ему нужно время, отведенное природой. Но на черном рынке этот фактор не приемлем. Поэтому эмбриону вводится стимулятор роста. Через несколько месяцев клон превращается во взрослого «двадцатилетнего» человека. Но быстро выросший, он начинает быстро стареть, и умирает через два-три года. За это время его личность не успевает, как следует, развиваться. Плюс, в десятки раз ускоренный метаболизм, увеличивает чувствительность организма к внешним факторам и психическую чувственность. И клиенту, даже с самой низкой потенцией, кажется, что он половой гигант. А большинство из них, в стремлении к острым ощущениям, не всегда достигает этого гуманными приемами. А как при этом страдает само существо, их мало волнует, и лишь возбуждает. В общем, такие клоны очень выгодный товар – вещь на один сезон – дешевый, яркий, и быстро изнашивающийся.

– Надеюсь, – продолжал Дарринг, мы им хвост все-таки прищемили. Кстати, о хвостах, – майор как-то странно посмотрел на девушку. – Весь оперативный состав нашего отдела, как дополнительную силу, перебросили на предотвращение и ликвидацию терактов со стороны кутнайцев.

– Вы серьезно? – для Дианы новость показалась нелепой.

– У меня была такая же реакция, – вздохнул Дарринг. – Но приказы начальства приходится выполнять, тем более, большого начальства. – Майор многозначительно посмотрел вверх.

Девушка заметно сникла. Новое задание ей представлялось более привлекательным, чем ловля мифических террористов. Шеф ее понял и поспешил успокоить.

– К твоему счастью, ты вовремя опоздала. Группа уже сформирована и проходит ускоренный инструктаж.

Дарринг вытянул из недр стола электронную карточку и подал Диане:

Твой допуск к материалам. Когда приступишь к делу, и захочешь встретиться с клиентом, будь осторожна – это опасное существо. Не расслабляйся.

Диана глянула на маркировку карточки:

– Ого, – допуск был к оч-чень секретным материалам.

Дарринг покивал головой:

– А ты, рапорт на стол: не доверяют, не доверяют.

– Шеф, а при чем здесь хвосты?

– Сама увидишь. Приступай к выполнению.

– Есть, сэр!

Глава 4

Спецкомната напоминала бункер с минимумом удобств и набором продуктов на три недели – максимальный срок, на который она предоставлялась сотрудникам Галапола для ознакомления документов или различного рода секретных материалов.

Единственным техническим оснащением в этом помещении был проектор, подключенный к ведомственным архивным данным, доступ к которым был единовременным. За повторным изучением материалов приходилось проходить немалое количество бюрократических процедур и поэтому полицейские старались уложиться в определенный промежуток времени.

Комната была лишена всех подслушивающих и подглядывающих устройств. Изоляция полная, исключаяющая передачу данных во внешний мир. Перед тем, как посетить спецкомнату, сотрудник переодевался в одежду, которая полностью гарантировала невозможность проноса записывающих жучков. С той же целью сканировался весь организм работника.

Диана, немного ошалев от всех предварительных процедур и инструкций, наконец-то попала в долгожданный рай глухого одиночества. Она не спеша приготовила крепкий кофе, забралась с ногами в кресло и приложила карточку доступа к сканеру проектора.

Первоначальная информация изобиловала скучной астрономической белибердой. Номер сектора Галактики, тип и размеры звезды, ее планетарная система, параметры планеты, на которой были обнаружены разнообразные формы жизни. Дальше материал пошел интересней.

Кадры хроники трехлетней давности были подобраны и смонтированы так, что смотрелись как увлекательно-познавательный фильм. Иногда казалось, что описанные события не вполне реальны, и выдуманы каким-то неумным фантазером. У Дианы полностью исчезла связь с действительностью, и она просмотрела фильм на одном дыхании.

Пока вновь открытую планету поэтапно обследовали с разной высоты, все было в порядке. Параметры планеты соответствовали нормам жизнедеятельности человека. Невероятная удача. Казалось, что экспедицию можно было поздравить с открытием мира, возможного для заселения человеческой колонии.

Радость стала утихать, когда появились первые признаки того, что на планете присутствуют разумные существа. Теперь приходилось мириться с перспективой внедрения в доверие к туземцам и попыткой дальнейшего мирного сосуществования. Законы Галактического Союза на этот счет были очень строгие. Однако, выраженное невысокое развитие аборигенов сулило упрощение задачи.

И так, были обнаружены аккуратно возделанные поля, загоны для скота, примитивные жилища и организованное передвижение туземцев. Особенный интерес у исследователей вызвала одна густонаселенная долина, окруженная невысокими, покатыми горами с кудрявой растительностью. За ними располагались высокие остроконечные горные хребты. Этот, по космическим меркам, клочок обитания разумной жизни был идеальным, изолированным мирком, который члены экспедиции решили исследовать со всей тщательностью. К тому же, интрига заключалась в том, что там находилось очень странное сооружение, которое при увеличении напоминало обломки корпуса звездолета.

На высоте птичьего полета над поверхностью планеты, был проведен скоростной проход дронов, в процессе которого были зафиксированы все те же следы жизни и деятельности существ, обладающих признаками гуманоидной расы.

Несколько аппаратов зависли над долиной, выбранной для исследования, и успели передать подробный видеоматериал.

Вдруг оказалось, что кроме гуманоидов, обладающих темной с синим отливом кожей, везде снуют крупные кошки, очень похожие на земных домашних кисок, если бы не различие

в размерах. Некоторые экземпляры этих особей достигали в высоту до середины бедра самого рослого туземца. Ученые экспедиции единодушно согласились, что кошки – ручные, и выполняют те же функции, что и собаки на службе у человека.

Через некоторое время мнения на этот счет разделились, так как стало создаваться впечатление, что туземцы чуть ли не боготворят этих животных: обращаются с деликатностью и подобострастием, отдают самые лучшие куски мяса от забитого скота, носят им молочные продукты, а некоторых особей перемещают на носилках. Кошки жили в удалении от деревень гуманоидов в полусферических строениях из известняка.

Один день экспедиция спокойно наблюдала с орбиты трансляцию дронов о жизни в долине, а на второй – аппараты были обнаружены противной стороной.

Поблизости от обломков корабля сначала голову поднял какой-то не в меру любопытный кот, затем, после непонятно каким образом переданным сигналом, головы стали поднимать другие кошки, одна из которых метнулась в хижину туземцев, и оттуда вышел ... человек.

Ученые чуть не попадали с кресел. Человек был пожилым, одноруким и с одним глазом на обезображенном лице. Он внимательно вглядывался ввысь на дрон, и через минуту направился к тому сооружению, которое, уже не оставалось сомнений, являлось останками звездолета. Потом вроде бы ничего не происходило, кошки и туземцы продолжили заниматься своими делами, а когда человек вышел из разбитого корабля, он что-то сказал поджидавшему его коту, и опять скрылся в своей хижине. Кот помчался в поселение своих сородичей.

В это время среди членов экспедиции разгорелся спор. Сразу было ясно, что этот человек потерпел аварию и не по своей воле очутился на данной планете, смог выжить и адаптироваться. Но не совсем было понятно, почему увидев дрон – предвестник своей цивилизации, он не запрыгал от радости, не закричал, и не стал размахивать руками, чтобы привлечь к себе внимание? В общем, странный тип. И почему заволновались кошки, а не гуманоиды, которым, оказалось, дрон был вообще по одному месту.

Решили опустить аппарат непосредственно перед хижинкой человека и узнать его реакцию. Что и было проделано. Последствия окончательно завели в тупик. Как только дрон приземлился, к нему крадучись подошел один из туземцев и стал с боязливым любопытством его разглядывать. Благодаря этому, исследователи смогли в подробностях рассмотреть любопытного субъекта.

Все то же самое, что и у людей: руки и ноги с пятью пальцами на каждой конечности; хорошее, пропорциональное сложение; на лицо хоть и не красавец, но и не урод.

Неожиданно в объективе аппарата появилась широкая, нахальная кошачья морда и ... экран погас. Связь с дроном прервалась.

Через два дня она стала непостижимым образом исчезать и с остальными аппаратами.

Следующие кадры видеоматериалов относились ко времени две недели спустя. На этот раз – почти исторический момент: спуск представителя человеческой расы на поверхность необследованной должным образом, полной загадок, планеты. Профессору-антропологу Рудольфу Кану – сухопарому, жилистому ученому 65-ти лет – предстояло осуществить повторную, более плодотворную для человечества, попытку контакта с жителями планеты.

Он был облачен в легкий, сверхпрочный скафандр, укрывающий всю поверхность тела от внешних воздействий, в частности от зубов и когтей кошек: ранее ученые наблюдали несколько кровавых сцен между этими животными, когда во все стороны летели клочья шерсти. На голове профессора – шлем с записывающими устройствами.

Ранним утром, когда кошки мирно спали, а гуманоиды приступили к хозяйственным хлопотам, ученого спустили на землю. И оставили перед хижинкой человека, потерпевшего бедствие, который сразу же вышел, как только гость благополучно коснулся ногами твердой поверхности.

Как говорилось ранее, у старика не было левой руки. Левую сторону лица покрывала черная повязка. Седые длинные волосы были зачесаны назад и забраны в хвост. Подбородок и шея были обезображены застарелыми шрамами от ожогов. Горбатый нос и правый веселый карий глаз выдавали в нем соплеменника. А также добротная одежда из шерсти похожих на коз, животных. Туземцы предпочитали носить лишь набедренные повязки.

Люди обменялись рукопожатием. Представились друг другу. Человек назвался Андре Мором, и тут же заметил Кану:

– Да сними ты эту кастрюлю с головы, док, все равно не поможет.

Кан немного поколебался, но шлем снял. Опасности вокруг он не ощущал, и решил, что всегда успеет его надеть. Мор внимательно огляделся, подхватил профессора под руку и повел в сторону своего разбившегося корабля. За ними на некотором удалении последовала, всё знающая и примечающая всё вокруг самое необычное, любознательная группка туземцев-детей.

Корпус звездолета, поставленный так, что острый нос смотрел прямо в небо, был то ли наполовину врыт в землю, то ли осталась только эта неповрежденная часть корабля. Площадку вокруг окружал плотный частокол из толстых бревен, концы которых, венчали острые металлические шипы. Конструкция явно возводилась под руководством человека.

– Храм Желтого Кота, – Андре Мор гордо возвел руку в сторону шпиля постройки. На корпусе с восточной стороны, навстречу восходу солнца, ярко выделялось нечто круглое, намазанное ядовито-желтой краской. Если посильнее напрячь воображение, то в нем можно было узреть изображение пушистого кота, свернувшегося в клубок.

– Лучше говорить в храме. Обшивка корабля экранирует ... – Мор собрался было открыть тяжелую, оббитую стальными листами калитку, как неожиданно смолк.

– Экранирует что? – Переспросил Кан и тоже осекся. Внезапно, как будто ниоткуда появились три кота. Детенышей гуманоидов как ветром сдуло. Более странно повел себя Мор. Он отпустил дверь и с невозмутимым видом удалился, как бы демонстрируя: да вот, проходил мимо, перебрисился парой слов со случайным прохожим.

А двое крупных котят, один – полосато-рыжий, другой – полосато-серый, вытянув вперед морды со следами шрамов, прижав уши, мягко вышагивали на мощных лапах вокруг профессора. Их глаза грозно горели, уставившись прямо на него. Кан поспешно натянул шлем. Мыслям в голове стало почему-то щекотно.

Дальнейшие события комментировались самим Рудольфом Каном, так как в этот момент видео- и радиосвязь прервались. Все записывающие устройства в шлеме ученого перестали работать.

– Третий кот устроился поодаль в позе сфинкса и внимательно на меня смотрел. Его окрас отличался от тех котов, которые кружили возле меня, и казался более изысканным, если это слово применимо к кошачьему племени. Полностью черная голова, спина, бока, хвост и верхняя часть лап. Остальные части тела белые. Как будто он надел черный фрак на белоснежную сорочку, белые перчатки и носки. Для законченного образа этого франта, природе не хватило фантазии на черный галстук-бабочку. Его взгляд желтых глаз проникал прямо ко мне в душу. Меня охватило оцепенение, я не мог пошевелиться, а он все смотрел и смотрел.

Не помню, сколько времени прошло, думаю, минут десять. Он встал и направился в сторону их селения. Меня, как барана на веревке, потянуло следом за ним. Другие коты бежали чуть позади. Страх я не испытывал, просто знал – мне надо идти за черно-белым котом.

Перед самым большим жилищем собралось не менее полусотни кошек. Они с любопытством взирали на меня, как на наглую мышь, неподобающим образом, посягнувшую на их покой. Мы прошли в дом, напоминающий каменный шатер, а проход – вход в нору. Чтобы передвигаться вперед, мне пришлось согнуться чуть ли не вдвое. Так мы прошли метров пять, и очутились в круглом полутемном зале, который сверху освещался маленькими квадратными оконцами, расположенными по периметру купола.

Первое, на что я обратил внимание – отделка стен. На переливающемся пурпурном фоне от пола до потолка тянулись золотистые стебли неведомых растений с резными листьями, переплетающиеся в сложный рисунок. Все это великолепие колыхалось и пульсировало. От неожиданности я сначала решил, что создать такое технически возможно только человеку. Сильно оно смахивало на голограмму. И первая мысль была: мы опоздали, эту планету уже посетили люди и успели внедрить современные технологии, а я выгляжу полным кретином, раздувшимся от гордости, что первым выхожу на контакт с варварами-инопланетянами.

«Какие вы, однако, люди тщеславные. И вовсе это не голограмма, а выражаясь вашими терминами, скорее психо- или ментограмма, это как вам больше нравится». Черно-белый кот опять смотрел на меня и я, наконец, понял, что слова, прозвучавшие в моем сознании, принадлежат ему. Кот фыркнул и отвернулся. Пристыженный, я решил больше не делать поспешных суждений и превратился в беспристрастного наблюдателя.

На противоположном конце зала было установлено сооружение, похожее на ложе, устланное подушками из пурпурной ткани. На них величественно возлежал кот с пронзительно зелеными глазами. Его верхняя часть тела, как у моего черно-белого знакомого, была серого, дымчатого цвета, нижняя – белого. С правой стороны от него находилось ложе пониже. На нем в той же позе лежала кошка – размерами меньше и изящнее формами, с полностью дымчатым окрасом. Слева, на более низком уровне сидели три кота и две кошки. Самый крупный экземпляр расположился возле возвышения. Был он дымчатый с белыми ушами и белыми передними лапами. У остальных – серое и белое сочетались в разных вариациях.

По сторонам от группы кошек по одному стояли атлетически-сложенные гуманоиды, грозно опиравшиеся на острые деревянные копыя. Рядом с ними на соломенных циновках, сидели по две молодых стройных женщин того же племени. Человекоподобные инопланетяне были облачены в разноцветные набедренные повязки, а шею и грудь украшали широкие ожерелья из клыков и когтей, скорее всего – кошачьих. У воинов и женщин на каждом плече красовался нарисованный знак Желтого Кота.

В доме находилось еще с десяток кошек.

Следуя за черно-белым котом, я прошел в середину зала. Здесь он отделился от меня и подбежал к ложу в центре. Что-то пофыркал и прошипел вожаку. Потом повернулся ко мне, сел. Разговор между нами проходил телепатически, а точнее, кот посылал свои мысли, а я отвечал, (уж как умел), звуковой речью. Первый вопрос, признаться, был неожиданным и дерзким:

«Вы нас боитесь?»

– Почему вы так решили?

«Ваша прочная одежда и сооружение на голове наводят на эту мысль. У вас, как у хаков нет природных орудий защиты и нападения – когтей и острых зубов, как у нас – хесов».

– Нет, – согласился я, – но это не значит, что люди беспомощны перед вами. У них в арсенале есть достаточно приспособлений, способных убить или искалечить своих врагов. Да, я опасаясь за свою жизнь, поэтому надел на эту встречу защитный скафандр. У меня сейчас нет оружия – тех, убивающих устройств. Я пришел с мирными намерениями. Но если вы, по понятному недомыслию считаете, что легко сможете справиться со мной, ошибаетесь. За нами следят мои соплеменники и в момент опасности они меня выручат. И не помогут вам ваши хваленые зубы и когти.

После этих воинственных слов мне показалось, что кошки смеются. Это не было визуально заметно. Мимически на их мордах ничего не отобразилось, но вот мысленный, ментальный фон ...

«Пока оставим эту скользкую тему. Вы, профессор Кан – наш гость и мы в вашем отношении не предполагаем ничего дурного. Ваши намерения нам открыты и понятны. Позвольте представить: король земли Хашш – Рэхх».

Мне почудилось, что над котом, который лежал на центральном ложе, вспыхнуло голубое сияние.

«Королева Фэя, – сияние охватило кошку справа. – Их наследники: принцы Ракх, Фэх, Рах; принцессы Фай, Фра. – сияние поочередно освещало кошек по левую сторону. – И ваш покорный слуга – канцлер Марс».

Я с почтением склонил голову, насколько позволял мне скафандр. В ней уже теснились фразы ответной речи, которую я собирался преподнести существам, превосходящим по разуму тех, которых мы ошибочно считали достойными контакта с нами. Оказывается, по развитию эти кошки нисколько не уступают людям. Мою попытку высказаться вслух пресек Марс. Он подбежал ко мне, и я опять, как привязанный, поплелся за ним.

Он отпустил меня только в отдалении от резиденции королевской семьи в редком лесу или, скорее парке. Повсюду резвились разновозрастные котята. Когда мы вышли на поляну, окруженную валунами, котята прыгнули в разные стороны, и мы остались одни. От усталости я присел на камень. Марс расположился рядом.

– Почему вы, канцлер, не дали мне высказаться? – Я укоризненно посмотрел на него.

«Не надо было утомлять короля, он стар и болен. Ему стоило больших усилий держаться перед вами достойно. Тем более, что все помыслы людей нам давно известны».

– Если вы имеете в виду Андре Мора, то у него нет полномочий для контакта с другими цивилизациями. И вы просто были обязаны выслушать официального представителя людей, то есть меня.

«Содержание вашей черепной коробки, профессор, я изучил вдоль и поперек. Что касается Андре Мора, то вы наверняка еще не знаете, кем он является, то есть, кем он был до катастрофы. А был он историком, изучал события, происходящие с людьми на протяжении нескольких тысячелетий. Поверьте, благодаря Мору, историю человечества я знаю не хуже, чем историю хесов».

Мне стало откровенно не по себе. Я не был достаточно подготовлен, чтобы выслушивать нотации от кота, будь он трижды разумен, и умеющий читать мысли. Пока человечество бороздило просторы Млечного Пути и открывало новые планеты с разнообразными формами жизни, оно до сих пор не находило цивилизацию, не уступающую ему в техническом прогрессе, и давно привыкло к своему превосходству над другими расами. Правда, некоторые ученые выдвигали гипотезу эволюции разумных существ по пути развития парапсихологических способностей в обход технического совершенствования. Но, до этого момента, это была лишь теория. Тогда я сильно пожалел, что не успел переговорить с Андре Мором, а Марс сумел одержать маленькую победу, перехватив меня у Храма Желтого Кота. Как только я вспомнил этот эпизод, меня пронзила догадка. Так вот что имел в виду Мор, когда говорил про экранирование. Обшивка разбившегося звездолета – надежная преграда для «подслушивания» мыслей.

Канцлер завалился набок, подставив горячим лучам солнца белое брюхо. Блаженно прикрыл желтые глаза.

«Вам, профессор, не жарко в этом одеянии?»

– Нет, спасибо, скафандр оснащен терморегулятором.

«Не бойтесь, что он может выйти из строя?»

– Снова намеки на мою незащищенность? При всем уважении к вам, канцлер, я повторюсь, если со мной начнут происходить неприятности, мои коллеги меня выручат. А с какими потерями для вас и вашего племени, это будет зависеть от ущерба моему здоровью.

И опять ментальный смех. Он явно надо мной потешался. Это мне совсем не понравилось. Развлекается, как кошка с пойманной мышью. Я решил заканчивать с визитом. Накопилось слишком много вопросов, особенно к бывшему историку – Андре Мору.

«Подождите, профессор. Еще один безобидный трюк, на уровне годовалого котенка». Не успел я приготовиться к очередной пакости, как из высокой травы показалась серая мордочка.

Мгновение, и крыса уже сидела на камне. Я собрался ее скинуть, но не успел. Крыса перепрыгнула на мое бедро и стала вгрызаться в скафандр. Полетели клочки сверхпрочного материала! Через секунду крысиные зубы достигли плоти. Я закричал от боли, пытаюсь выдернуть крысу за хвост, руки соскальзывали, как с мокрой рыбьей чешуи. Боль становилась невыносимой. Кровавое пятно увеличивалось на глазах. Багрово-красный ручеек сползал по ноге на камень, потом в траву. Когда крысиные зубы добрались до кости, я стал терять сознание от боли и потери крови. Я с ужасом видел перед собой желтые глаза Марса ...

Мне было трудно дышать. Пот скатывался с лица по шее за шиворот. Я услышал, как кто-то сказал:

– Сними шлем, будет легче.

Непослушными пальцами я нащупал кнопку крепления. Шлем скатился с головы. Действительно, свежий воздух придал мне сил. Я почти без труда сел, пытаюсь вспомнить, где нахожусь. Эти минуты я не забуду никогда. Рядом лежал Марс, с удовольствием щурясь на солнце, подставив ему белое брюхо. Я вспомнил крысу и с ужасом глянул на свою ногу. Она была в полном порядке. И на скафандре ни единой царапинки. Я ошалело смотрел то на ногу, то на кота.

«Вы свободны, профессор. Больше я вас задерживать не буду. Передавайте привет вашим коллегам. Обязательно переговорите с Андре Мором, он ответит на все ваши вопросы. А пока советую не делать опрометчивых поступков. Как следует, все обдумайте, обсудите. А теперь извините, у меня много дел». И кот вывернулся на спину, распластав лапы под горячим светлом.

Удивительно, но дорогу к хижине я нашел без труда. Мор сидел на лавке, явно меня поджидая. Но общаться с ним у меня уже не было сил. Я не мог отойти от шока и избытка впечатлений. Я извинился перед ним, попрощался и подал сигнал своим, чтобы меня забрали. Очередной шок я испытал, когда узнал, что во время визита связь с орбитальной станцией отсутствовала, а запись зафиксировала лишь встречу с Мором.

Прежде чем совершить повторный спуск ученого на планету, исследователи основательно потрудились, чтобы пролить свет на «темную лошадку» по имени Андре Мор. Через неделю было получено три досье. То есть, на трех Андре Мором, пропавших без вести на протяжении последних ста пятидесяти лет. За семь дней Рудольф Кан окончательно пришел в себя, был полон сил и энтузиазма для продолжения исследовательской деятельности.

Следующий эпизод съемки: дружеская беседа в Храме Желтого Кота между ученым и человеком, потерпевшим катастрофу.

Гравитоновые генераторы, когда-то находящиеся в носовой части звездолета, были демонтированы и удалены вместе с перегородками между отсеками. Теперь пустое пространство играло роль убежища от вездесущих хесов для Андре Мора и гуманоидов-хаков, а так же местом для отправления религиозных обрядов, без которых не обходится ни одно уважающее себя племя разумных существ.

Посреди храма вверх уходила крутая и узкая винтовая лестница. Не доходя два метра до вершины, она заканчивалась площадкой, оборудованной самодельным телескопом и люком, которые с двадцатиметровой высоты позволяли наблюдать за окрестностями, или звездным небом.

Источниками неяркого голубоватого света служил огонь из спиртовок, установленных вдоль стены.

Профессор и Андре Мор расположились на земляном полу, устланном циновками. Между ними стояла глиняная миска с местными фруктами. Во время беседы Мор оттуда иногда что-нибудь отщипывал или откусывал. Антрополог воспользоваться угощением побоялся, а Мор и не настаивал.

– Андре, как давно ваш корабль потерпел аварию? – Задал первый вопрос Кан. Теперь он был одет в простой полевой непромокаемый комбинезон. Мудрствования с защитными средствами ученые решили отставить. Кошки показали достаточно, на что способны, чтобы убедить людей, что не стоит перед ними бряцать оружием и будить «зверя».

Андре Мор на минуту задумался, наверное, сопоставляя земной календарь с календарем планеты.

– Около пятидесяти двух лет назад. Не смогу так сразу сказать точнее.

– Поведайте, как это произошло.

– Расскажу, почему бы не поворошить прошлое, это ведь моя профессия.

– Вы историк?

– Да, я закончил на Земле Гуманитарный Университет Мировых Цивилизаций. Затем приступил к работе над диссертацией по теме, дайте вспомнить название ... «Расширение человечеством всемирных границ путем колонизации космических тел».

– Вы читали лекции?

– Нет, не было необходимости. Я полностью посвятил себя диссертации. А деньги у меня были, то есть не у меня, а у моих родителей. Они в то время владели многотриллионным состоянием. Несколькими, кажется, четырьмя сырьевыми малыми планетами; имели на каждом модном курорте по особняку. Знать бы, живы мои родители? Док, вы узнаете – они живы?

– Обязательно. Вы тогда были молоды ...

– Перед катастрофой мне исполнилось двадцать шесть.

– Боже, вам сейчас нет и восьмидесяти лет, – ахнул профессор.

– Что, выгляжу старше? Эх, док, вам бы пережить то, что пережил я. Во-первых: авария. Во-вторых: несколько перенесенных инфекций. И потом, здесь нет элементарных регенерационных центров.

А началось все ... , с чего же все началось? Наверное, с посещения того ночного клуба. Это было очень дорогое заведение. Мы с моим кузеном Луи решили отметить какую-то годовщину, то ли его, то ли мою, не помню. Луи тогда был малый с размахом. Обожал деньги и все самое лучшее. Наверное, из-за того, что воспитывался в бедной семье. Дядя презирал моего отца за способность извлекать прибыль из всего, к чему тот прикасался. И жил бедно, но гордо. Чего не привил своему сыну. После колледжа Луи порвал со своей семьей.

Сначала работал у моего отца на побегушках, учась одновременно на экономиста в университете. И представьте, превратился в зубастого воротилу. Сколько раз родители ставили Луи мне в пример, они никак не могли смириться с моим увлечением историей. Действительно, какая от нее прибыль? Ну, в семье – не без уroda.

И так, мы развлекались в ночном клубе, слегка нагрузились и ... На эстраду вышла Она. Я сразу протрезвел. Таких глаз я не видел ни у кого. Такого голоса я не слышал с самого рождения. Она меня заворожила. Своим голосом, пением, песнями. Нет, то были не песни – баллады. О космических странствиях. Как это было близко моему сердцу.

Мироздание... как я за ней ухаживал. В самых старинных рыцарских романах нет подобного описания. Наконец, я добился ее благосклонности, и она согласилась выйти за меня замуж. Только с этим выбором были не согласны мои родители.

Скандал был грандиозным, под стать ухаживаниям. Я в тот вечер, как на крыльях прилетел домой, собираясь объявить семье о помолвке. Но, меня уже опередили. До сих пор помню эту сцену.

Грозный и мрачный папочка; надменная и непреклонная маман. И почему-то с кривым, косящим взглядом, кузен.

Отец: «Полюбуйся, сын» – взмах руки – в воздухе появляется голография с гадкими постельными сценами, участниками которых были моя ненаглядная Николь и ее толстопузый импресарио.

Потом меня, кажется, приводили в чувство с помощью нашатыря. Затем я порывался объясниться с Николь, меня не отпускали, наконец, я вырвался, но охранники меня настигли прямо перед флайером. Потом я очутился под домашним арестом.

Никаких сырых темниц. Вполне милый и комфортабельный особнячок без средств сношения с внешним миром и усиленная охрана.

А однажды ко мне пришел Луи. Он поведал душераздирающую историю, как его заставили достать компрометирующие записи на Николь. Он нес какую-то чепуху, сказал, что мои родители откупились от Николь и она, продажная тварь, покинула пределы той планеты и сейчас поет в зачуханном заведении в Нью-Уолде. На прощание, Кузен незаметно сунул мне в руку записку. Это был план побега. Луи подкупил охрану и оператора силового заграждения, арендовал звездолет.

Кузен прекрасно знал, что в технике, электронике и квантонике я «чайник», не больше. А о навигационном программировании только слышал. До этого в космосе я путешествовал лишь на пассажирских лайнерах, или с пилотом на частных космолетах.

Луи перед стартом корабля, на котором мне предстояло бегство, заверил, что автоматика звездолета уже должным образом настроена и запрограммирована. Мне лишь требовалось дать бортовому ИИ-боксу команду «пуск». А также, снабдил номерами счетов в банках Нью-Уолда, в которые была переведена приличная сумма денег со счетов моего отца.

– Не совсем чистоplotно, но мне кажется, что со стороны вашего брата это был благородный поступок, – выразил свое мнение Рудольф Кан. Но историк лишь горько усмехнулся.

– Если бы не катастрофа. Наверное, был не исправен корабль. Но тут же возникает вопрос, как он смог оказаться в неразведанном секторе Галактики? Док, скажите, насколько отличаются направления векторов от Сириуса-4 до Нью-Уолда и до Мьяурра – этой планеты?

– Ну, я не специалист, но могу предположить, что примерно, под прямым углом.

– Тогда напрашивается вывод, то ли программист-навигатор был пьян, то ли ему хорошо заплатили, то ли вообще использовали втемную. Я не грешу на И-интеллект, так как он, умница, сразу направил корабль, у которого забарахлили двигатели, в сторону планеты с условиями, близкими к Земным. В тот момент я в панике забился в спасательную капсулу и со страхом выслушивал тарабарщину про аварийную посадку, и инструкции пользования шлюпкой. Сознание я уже потерял между небом и землей. Капсула почему-то не отделилась от горящего и разваливающегося на части корабля. Она практически была единственным средством на гравитационной подушке, способной затормозить стремительное падение. Если бы шлюпка приземлилась отдельно, я отделался бы легким испугом. Но, увы.

Как меня спасали, я расскажу со слов хаков.

В долине стояла ночь. Племя Желтого Кота давно улеглось спать. Тишину нарушали только шорохи от кошачьих лап и призывное мяуканье вдали. Хесы ложатся спать на рассвете. Внезапно, небо осветилось стремительно падающей звездой. За ней хвостом летели горящие факелы. Звезда упала далеко от деревни на вспаханное поле. Хесы устремились в сторону пожара. Деревня хаков пробудилась, и ее жители тоже наблюдали за необычным явлением. Пришел кот-управляющий и приказал десятку мужчин-хаков взять заступы и идти с ним. Им предстояло сбить пламя с помощью грунта и проложить путь к огромному яйцу, то есть капсуле. От удара ее все-таки отбросило от основного корпуса корабля, и она наполовину раскрылась. В эту-то половину меня немного прихватило огнем.

С горем пополам хаки меня вытащили, и насколько хватало быстроты их ног, отнесли в дом кота-целителя. Туда же были отправлены шаман-хак и два его помощника.

Выхаживали меня долго. Как видите, я потерял руку и глаз. О шрамах и говорить нечего.

Вы удивлены, почему меня спасли кошки? Тогда, к упавшему кораблю прибежал сам Рамс – предшественник предшественника Марса. Кстати, как вам нынешний канцлер? По моему, ловкий парень, ничем не уступающий Рамсу. Правда, он еще молод, но ведь это попра-

вимо. А Рамс, я скажу, в политике был еще тот проныра. Подумайте сами: целое знамение – упавшая звезда, из которой выпадает огромное яйцо с хаком внутри. Вы бы не упустили случай покопаться у него в мозгах? И потом, не такие уж кошки дремучие, чтобы не предполагать, что они не единственные разумные существа во Вселенной. Удивило их лишь то, что посланником из космоса оказалось на порядок низшее существо – хак.

– Андре, как я понял, вы назвали эту планету Мьяурр?

– Да, так ее называют хесы. Вы заметили, док, кошки общаются между собой и хаками телепатически, а названия и имена у них требуют эмоциональной окраски, и они их озвучивают. Например, имена королевской семьи должны вызывать трепет, и похожи на рычание или рык у котов, фырчанье и шипение у кошек. Менее знатные особы довольствуются смягченными именами. Например, Марс. Названия королевств требуют защищающую окраску – Хашш – только подойди – попробуй! Ну, а планета, она как родная мать требует нежности и благоговения – Мьяурр. Советую, док, принять к сведению и официально утвердить это название.

– Хорошо, я не против, и думаю, что мои коллеги тоже с этим согласятся. Что же было с вами дальше, Андре?

– Когда я поправился и смирился с физическими увечьями, то не мог свыкнуться со своим положением. Все вокруг было чужое и непонятное и даже, устрашающее. Еще я страдал от отсутствия элементарного комфорта, который окружал меня прежде. Каждую ночь я усаживался на самом высоком холме и всматривался в небо, пытаюсь угадать в падающих звездах космический катер, спешащий мне на помощь. Ожидания мои были напрасными, и я все реже и реже забирался ночью на холм. Меня периодически приводили к королю и канцлеру. Сканировали мозг, расспрашивали. Я делился с ними обо всем, что знал сам и своими убеждениями. По-моему, они были удовлетворены.

Мне понадобилось три года, чтобы привыкнуть к своему положению местного дурачка-юродивого. Выучив язык хаков, я его обогатил своим языком. Также внес некоторые конструктивные предложения по ведению хозяйства.

Авторитет особенно возрос после стычки между хесами Хашш и Кхха – лесными кошками, живущими за долиной. Граница королевств проходит вдоль ущелья, образованного горами с двух сторон. Ее традиционно охраняют герцог – королевский отпрыск с семьей, и его дружина. В войне основной удар приходится именно на герцогство, а конфликты с Кхха происходят постоянно. Во время стычек к боевым действиям привлекаются хаки, но они обычно при удачном набеге являются и становятся добычей соседей. Если территорию можно отвоювать обратно, то вернуть своих хаков почти невозможно. Ответные действия – взять в собственность хаков Кхха.

Хашш находится в союзе с горными племенами хесов. На вид они белые и пушистые, но видели бы вы их во время битв или охоты – настоящие звери. И хаки у них звероподобные – жутко волосатые великаны. Союзники надежно защищают горные границы своих владений и не допускают вторжений со стороны горных хребтов.

В тот год Кхха смяли сопротивление дружины герцога и просочились в долину. А мне тогда надоело зря болтаться без дела, и решил попутешествовать, облазить Хашш вдоль и поперек, ознакомиться с другими деревнями и селениями хаков и хесов. Да хотя бы нарисовать карту королевства. Проводником мне выделили молодого любознательного кота, еще подростка.

Кхха напали на нас в лесу. Они буквально растерзали моего бедного провожатого. Мало того, что я был поражен кровавым зрелищем, так вдобавок получил ментальный удар. Кхха посчитали меня не стоящей добычей – урод и калека как им был не нужен.

В каком-то диком бреде я добрался до развалин звездолета. Залез в самый большой обломок – носовую часть, забаррикадировался там и отлеживался несколько дней. Когда в голове прояснилось, я с трудом понимал, как вообще там очутился. Мое появление в деревне вызвало

удивление, как у хаков, так и у хесов. Меня считали погибшим, и, оказывается, искали, после того, как выгнали Кхха обратно за пределы королевства. В поисках останков была прочесана вся долина. Внутри звездолета не заглядывали, понадеялись на внешний осмотр. Они наивно посчитали, что если могут считывать мысли и ментальный фон хаков, не заглядывая в их допотопные жилища, то смогут «увидеть» и меня в корабле. Вот тут-то в голову ко мне пришла гениальная мысль, сделать из останков звездолета надежное убежище для хаков, охраняющее их во время вражеских набегов. Естественно мои мысли сразу же стали достоянием Рамса. И он дал согласие на их осуществление.

Не буду рассказывать, каким образом и сколько сил было потрачено на возведение этого сооружения – Храма Желтого Кота. Во-первых, мной двигал страх перед очередным вторжением Кхха, или других недружелюбных соседей; во-вторых: небывалый энтузиазм, осознание своей полезности на Мяурре.

Так, после тех событий я стал уважаемым жрецом при Храме Желтого Кота. Женился. Мне разрешили взять в жены три девушки. Сначала я поскромничал – женился только на одной. Но потом, для престижа взял еще двоих. Детей, как вы понимаете, от меня у них не было и не может быть – не совпадает набор хромосом в генах. В этом плане потешил свое самолюбие прохвост шаман. Моим-то девочкам было невдомек, что они не виноваты в своем бесплодии и обращались за помощью к колдуну. Должны же жены жреца выполнить миссию продолжения его рода, а то снисходил великий позор на их головы. И так каждый раз, после посещения шамана, через определенный срок у нас появлялся долгожданный малыш.

– И вы ничего не предпринимали? – профессор посочувствовал рассказчику.

– Зачем? Я не хотел обижать своих девочек. Они же не знали, что, вводя в транс, колдун пользовался их беспомощным состоянием. Вдобавок, я не желал, чтобы он однажды отравил меня, как конкурента. А так, установился статус-кво. Шаман мирится с еще одним божьим избранником в племени, а я подтверждаю свою мужскую состоятельность и обзавожусь потомством.

– Да, забавно. И что же, кошки ни разу не пытались проникнуть в ваш храм? Я понимаю, им не под силу самостоятельно открыть калитку в частоколе, но они внушением могут заставить сделать это любого хака.

– Вполне. – Подтвердил Андре Мор. – Только знатым хесам это ни к чему, а вот любопытствующих или вражеских котов ждет ловушка. Один такой несчастный ворвался ... не откачали. Док, вы заметили что-нибудь необычное перед входом в храм?

– Да, зеркало, на уровне ног до пояса. Как-то странно.

– Этот, чудом сохранившийся осколок, и есть ловушка. Когда ничего не подозревающий хес врывается во двор храма и неожиданно видит напротив себя кота с горящими глазами, у него срабатывает рефлекс – ударить первым. Ментальный удар, который он посылает, отражаясь в зеркале, поражает его же самого. Теперь хесы к нам без спроса не лезут.

– Но о ловушке они могут прочитать в ваших мыслях.

– Уверяю вас, не все коты имеют возможность прочитать мои затаенные мысли, так же, как и ваши. Это под силу только умным, образованным или талантливым хесам. Чем выше интеллект хака, тем искусней в телепатии должен быть мяуррец. Согласитесь, у людей то же самое. Малообразованный человек, сидя на ваших лекциях, вряд ли уловит их смысл. Высоким уровнем телепатии и другими способностями обладает лишь знать, элита. А я к ней лоялен и она прекрасно об этом знает, тем более, особой нужды ломиться в храм они не испытывают.

– Должен вам признаться, Андре, мы сомневались относительно вашей личности. Теперь я убедился окончательно, с кем имею дело. Родители ваши живы, кузен тоже. Обстоятельства, сопутствующие катастрофе, конечно, не обсуждались, но думаю, это ваше личное, семейное дело. Если вы пожелаете вернуться в семью ...

– Не пожелаю. И окажите любезность, док, не сообщайте ей, что обнаружили меня. Пусть я буду каким-нибудь бродягой, прикрывающимся личиной Андре Мора.

– Но почему?

– А что я буду делать, когда вернусь к родне? Буду любоваться природой в закрытом особняке – комфортабельной тюрьме – из которой сбежал? У кузена есть отпрыски?

– Трое, два сына и дочь. Очаровательные люди ...

– Тем более! Представляю свою жизнь. Мне, конечно, поставят искусственный глаз, возможно, улучшат зрение. Соорудят искусственную руку, которой не смогу пользоваться, потому что отвык от левой конечности. Она мне будет только мешать. Буду все дни проводить в удобном кресле с прекрасным видом на океан. На моих коленях развалится кот. Обыкновенный земной домашний кот. Я его буду гладить, и рассказывать истории об инопланетных сородичах, намного вперед продвинутых в парапсихологии. Меня иногда будут навещать милые родственники. Родители будут отводить глаза в сторону и во всем происшедшем винить себя, а также в том, что я выгляжу вместе с ними одного возраста. Луи будет скрипеть зубами, и трястись от злости над моей долей наследства, которая уплывет из его рук. Обслуживать меня будет единственный слуга – секретный агент. Да-да, меня будет пасти спецслужба, чтобы не дай бог, я разболтал кому-то о Мьяурре. Родственники не в счет, ну, повредился умом старикашка. Вот так. А однажды меня обнаружат мертвым. Несчастный случай или неведомая болезнь. И всем станет хорошо. Родители и так смирились с моей смертью, кузен и его дети останутся единственными наследниками их состояния, у спецслужб освобождается агент, и нет головной боли об утечке информации. Нет уж. Лучше я буду любоваться закатом здесь, на Мьяурре, сидя на лавочке у своей хижины и рассказывать своим детям, внукам и правнукам истории о Земле, о людях и других прекрасных планетах. А еще восхищаться совершенству линий и смыслу психоскульптур несравненной Фэш.

– Как ... Как вы сказали, Фэш? – вышел из ступора Рудольф Кан, который никак не мог переварить отказ Мора вернуться к своим родственникам. – Ну, конечно, Николь Фэш! Знаменитая певица из Нью-Уолда. Знаете Андре, она до сих пор поет космические баллады, очень популярна и совсем не стареет. Я не пойму, какие психоскульптуры?

– Простое совпадение, док. – Глухо отозвался Мор. – Невероятно талантливую мьяуррскую кошку-художницу тоже зовут Фэш. Внутреннее оформление королевской резиденции это ее творчество. Фэш периодически меняет дизайн и декорации – со временем психография меркнет.

По моей просьбе она перед храмом сооружает скульптуру. Последний раз это было давно, она уже растаяла.

– Андре, вы знаете природу психографии?

Мор пожал плечом.

– Что-то связанное с психоэнергетикой. Предполагаю, хесы создают некоторое аномальное поле, возбуждающее зрительные образы в мозгу зрителя. Они не только в творчестве применяют свои способности. Больше всего в военных целях и в поединках между собой. Допустим, создают образ ловушки, где ее нет, и сооружают настоящую – по дороге в обход мнимой. Меняют ландшафт, например, направление тропинки, ведущую в пропасть или упирающуюся в глухую стену. Очень любят играть на скрытых комплексах противника. Некоторые хесы в этом достигли большого искусства. Выискивают в подсознании врага самые затаенные фобии и, если он не успел вовремя поставить блок, выпускают страх наружу. Допустим, когда-то в детстве, коту нечаянно прищемили хвост. Он давно забыл об этом, но, столкнувшись с противником, неожиданно вспоминает, как ему тогда было больно, и это начинает разрастаться в настоящую фобию. Он начинает дорожить своим хвостом, как самым дорогим, жизненно-необходимым органом, пытаясь прежде всего защитить в бою именно хвост.

– Марс один из тех искусных хесов по поиску уязвимых мест? – нахмурившись, спросил Рудольф Кан.

– Интриган еще тот, но больше хитрый и умный, чем мастер по созданию мнимых фобий и ловушек. А что, успели испытать его чары на себе, док? – развеселился Андре Мор.

Профессор сердито фыркнул. Историк оторвал от грозди экзотического фрукта плод, с наслаждением его раскусил, посмаковал вкус сока и медленно прожевал.

– В Хашш во всех этих хитростях самой искусной и талантливой считается Рэя. Она дочь Фэш – жены герцога Грэя, который охраняет границу королевства. Отец Рэи не герцог, а его брат – обаятельный красавчик, сукин кот. Непоседа, задира и любитель приключений. Покинул свое родовое гнездо после рождения Рэи, когда подрался с Грэм, обожавшего Фэш, и ушел из долины. Вместе с авантюрным характером оставил своей дочке родовой знак – белый кончик на черном хвосте. От матери же она приобрела мощный биоэнергетический потенциал. Так что, если повстречаете эту кошечку, не делайте резких движений и думайте о ней только хорошее. Кстати, это она вывела из строя все ваши дроны.

Профессор поехал. Планета Мьяурр преподносила все больше неприятных сюрпризов. Он уже втайне пожалел, что земная экспедиция вообще ее открыла. Как будто прочитав мысли антрополога, Мор развил их дальше:

– Я благодарю мироздание, что на Мьяурр наткнулась научная экспедиция. Представьте обстановку, если бы на планету хесов высадились какие-нибудь авантюристы или нечистое на руку отребье. Каким бы ни был результат их контакта с кошками, хесы наверняка бы просочились на просторы Млечного Пути, и представьте тот хаос, который они учинили бы в напичканном электроникой и квантоникой мире. Поэтому заклинаю вас док: не допустите утечки правдивой информации о Мьяурре, ради стабильности в Галактике. Будьте осторожны, не пускайте хесов на корабли. Будьте только бесстрастными наблюдателями, не вмешивайтесь в их жизнь, какими бы не казались вам симпатичными те или иные хесы.

– Обещаю, господин Мор, я и мои коллеги будут настоятельно требовать от Галактического Союза присвоить Мьяурру статус заповедной планеты.

Собеседники немного помолчали. Каждый думал о своем.

Тишину нарушил Мор:

– Да-а, в смутные времена послал вас Желтый Кот. Королевство Хашш опять на краю войны. Король Рэхх скоро умрет. Тогда на престол взойдет принц Ракх, и Кхха не упустят случая прошупать его молодые силы, как новоявленного правителя. Но Марс, поверьте, выжмет из контакта с людьми все возможные дивиденды в политике и дипломатии.

На этом беседа в Храме Желтого Кота закончилась.

Дальше, на протяжении двух скучнейших часов на экране следовали кадры ритуала похорон старого короля, и возведение на престол нового. Диана добросовестно пялилась на изображение, пытаясь не пропустить самое интересное, необычное и познавательное. Но кроме безудержного зевания, эта хроника ничего другого не вызывала. Когда Ракх, наконец-то, стал полноправным хозяином королевства, девушка взяла паузу на обеденный перерыв. За поглощением еды она переваривала увиденное. Если данный фильм не розыгрыш и не художественная постановка, то стоило призадуматься. Ей все больше был интересен загадочный клиент, обратившийся в Галапол. Погадав и так, и этак, Диана продолжила просмотр материала.

Ее терпение было вознаграждено – дальше сюжет на экране стал развиваться стремительней и более напряженно. В нем безымянные режиссеры смонтировали кадры брачной церемонии короля Ракха и принцессы Рэи.

Кроме неизменного Рудольфа Кана, на ней присутствовал Эрих Томпс – специалист по культуре внеземных цивилизаций. Голову каждого опоясывала широкая видеосъемочная лента из проявляющихся кристаллов.

Ученых немного огорчало отсутствие на празднике канцлера Марса, который в это время отправился на переговоры с горными племенами на случай войны с Кхха.

До появления украшенных носилок с невестой, церемония проходила упорядоченно и без происшествий. И хесы и хаки были возбуждены весельем. Человекообразные все время пританцовывали, хлопали в ладоши. Разнообразный гомон включал кошачье мяуканье, пение хаков и выстукивание барабанов. Округа неведомым образом изменилась, стала ярче, неузнаваемой, экзотичней. Всюду, как сполохи фейерверка в небе проявлялись невероятной красоты исполинские цветы.

И вот, через коридор из гостей начал проходить кортеж. Впереди вышагивал большой и могучий одноглазый кот со светло-серой шкурой, украшенной узорами из шрамов – герцог Грэй. На его шее висела голубая лента, увешанная серебряными медальонами. За ним парами шли шесть воинов хесов серо-полосатого окраса. Четверо рослых, атлетически-сложенных хаков несли носилки с Рэей. Принцесса гордо возлежала на голубых подушках, расшитых золотом. Золотая бахрома мохнато свисала с паланкина. Шея и грудь невесты тоже были украшены голубой лентой с ослепительно-пронзительной чистоты алмазом квадратной формы, вправленным в серебро – хаки только начали осваивать ювелирное ремесло. За носилками принцессы гренадеры-хаки несли паланкин с герцогиней Фэш – дымчатую кошку с черными головой и хвостом. Процессию замыкали двадцать пар серо-полосатых воинов.

Двое ученых и Андре Мор находились в кругу почетных гостей. Они сидели скрестив ноги, чтобы не загоразивать обзор знатным хесам. До паланкина с невестой оставалось около трех метров, когда внезапно Эрих Томпс вскрикнул, схватился за голову и откинулся навзничь. Рудольф Кан вскочил на ноги, и, расталкивая растерявшихся кошек, бросился к принцессе. Рэя, блеснув синими круглыми глазами, грациозно спрыгнула с носилок и прыжками понеслась прочь от кортежа в сторону деревни хаков. Рудольф Кан, показывая удивительную прыть, неотступно бежал за ней. Видеолента профессора добросовестно фиксировала погоню за строптивой кошкой до самого космокатера, на котором прибыли на церемонию беспечные ученые.

Через минуту пришел в себя Эрих Томпс. Покачиваясь и спотыкаясь, он двинулся за стаей хесов, хлынувшей за беглецами. Томпс добрался до космокатера в тот момент, когда кошки безуспешно пытались прорваться через невидимую преграду.

На орбитальной станции, где расположилась экспедиция, трансляция церемонии прервалась. Там сразу же подняли тревогу. К вылету на Мяурр экстренно готовился боевой космокатер с тремя вооруженными членами команды, оснащенными мощными электромагнитными «глушилками». Когда все было готово, радар засек объект, направляющийся в сторону станции. При близком рассмотрении это оказался катер Кана и Томпса. Все облегченно вздохнули, когда из него вышли живые и здоровые Рудольф и Эрих.

Ученых провели в обзорный зал, где они стали рассказывать о своих злоключениях. Вообще-то, говорил только профессор Кан. Эрих спокойно стоял, прислонившись к стене. Сначала никто не заметил эту странность.

По словам профессора, на них напали Кхха. Во время церемонии в Хашш проник диверсионный отряд рыжих в черную крапинку хесов, началась свалка. Эрих и Рудольф едва смогли унести ноги.

В это время вахтенный дежурный доложил, что от станции производит несанкционированную отстыковку грузовой челночный звездолет. Кто находится на борту неизвестно. Связи с кораблем нет. На станции опознавательная система подтверждает физическое наличие всего состава членов экспедиции, кроме ... Эриха Томпса. А челнок, тем временем, уходил все глубже в космос, и никто не мог ему помешать. Затем корабль исчез в «кротовой норе».

После информации об отсутствии специалиста по культуре, взгляды ученых устремились на него, а тот, как будто в насмешку, медленно растворился в воздухе. Рудольф Кан с грохотом свалился без чувств.

Впоследствии бортовой врач определила у него физическое и нервное истощение. Все были подавлены. Боевой космонавт все-таки вылетел на Мьяурр. А штурман определил вектор перехода потерянного для экспедиции грузового корабля. Результат не утешал. Челнок направился в сторону сектора Нью-Уолда – планеты, не являющейся членом Галактического Союза. Хотя, это еще не значило, что он ушел именно туда – челнок мог выйти из «кротовой норы» в любой точке между Мьяурром и Нью-Уолдом.

Через полчаса возобновилась связь и появилась картинка на Мьяурре. Вооруженные люди беспрепятственно высадились в деревне хаков, кстати, без единого присутствия хесов. В хижине Андре Мора обнаружился Эрих Томпс, невыразимо страдающий от головной боли. После его благополучного возвращения на орбитальную станцию, через один час семнадцать минут вернулся грузовой челнок. Программу его бортового ИИ-бокса безжалостно пожирал вирус.

Вывод из произошедших событий напрашивался один – самое опасное существо, обладающее мощным психоэнергетическим потенциалом, покинуло Мьяурр и обосновалось где-то в Галактике. Это был первый предвестник надвигающегося хаоса.

Глава 5

Диана шла по длинному коридору ведомственного отеля Галактической Полиции. Клиент изъявил желание провести встречу в номере, где он остановился. Девушка же извелась в догадках: кто он? Она в нетерпении ускорила шаг.

Заветная дверь открылась прежде, чем она собралась прикоснуться к сенсору видефона. Девушка вошла в номер. С дивана навстречу встал мужчина. Такого красивого и элегантного человека она видела впервые. Жгучий брюнет среднего роста. Худошавая стройная фигура с неуловимой кошачьей грацией. Черный костюм сидел на нем идеально. Голову подпирал белый ворот водолазки. Черные волосы, зачесанные назад, спадают на плечи пышной гривой. Прямые смоляные брови, пушистые ресницы, притягательно мягкие, янтарного цвета глаза. Над верхней губой тоненькая полоска усов.

Мужчина склонил голову в поклоне:

– Позвольте представиться: канцлер королевства Хашш на планете Мьяурр – Марс.

Он прикоснулся губами к руке Дианы, протянутой для рукопожатия. Его ладонь оказалась приятно теплой. Девушка почувствовала, что краснеет от удовольствия и проваливается в сказочную страну из далекого детства. Она ощутила себя необыкновенно прекрасной, хрупкой принцессой на своем первом королевском балу, в таком же прекрасном платье. А иноземный принц в рыцарском поклоне целует ей руку.

Но неведомо откуда взявшаяся, в мозг вонзилась червоточина–мысль – слова майора Дарринга: «... это опасное существо, не расслабляйся ...» – разрушила разноцветье детских иллюзий. На Диану смотрели насмешливые глаза Марса.

– Агент Галактической Полиции Диана Элистон к вашим услугам. – Сухо отчеканила девушка, пытаясь реабилитироваться в глазах «пересмешника», и хоть немного поставить его на место.

Марс проводил ее до кресла. Сам присел сбоку на диван.

– Может, для лучшего восприятия нашей беседы, мне вернуть свой подлинный облик?

– Нет, наверное, не надо. Если, конечно, вам нетрудно посылать на меня ваши неотразимые чары.

– Нисколько. Это для меня лишь дополнительный тренинг. А вы просто боитесь смешно выглядеть со стороны, разговаривая с большим котом.

Диана рассмеялась над своими глупыми мыслями, которые не преминул огласить инопланетянин.

– Ладно, один сет вы выиграли. Давайте лучше обсудим нашу проблему. Я не ошибусь, если назову ее именем «Рэя»?

– Совершенно верно. И это именно «наша» проблема.

– Тогда встречный вопрос, почему вы не обратились к нам раньше, а через два с половиной года после ее бегства с Мьяурра?

Глаза Марса на мгновение сделались желтыми.

– Видите ли, в тот момент была очень сложная обстановка, мы стояли на пороге войны. Я, к сожалению, отсутствовал на брачной церемонии короля и не мог препятствовать бегству принцессы. Как вы знаете, она талантливый и очень сильный биоэнергетик, и как только Кхха узнали, что ее нет на Мьяурре, ринулись в Хашш. Это со стороны Рэи была настоящая измена. Разгорелась война – жестокая и разрушительная. Герцог Грэй погиб. Когда последний кхха покинул Хашш, королевство было почти разорено. Чтобы его восстановить, пришлось приложить немало сил. На это ушел не один день. Что касается людей, они выполнили свое обещание и не вмешивались в ход событий на Мьяурре, хотя не скрою, соблазн воспользоваться Вашей помощью был очень велик. После исчезновения Рэи я успел переговорить с офицером

из вашего ведомства, он обещал ее найти. Но, как видно, безуспешно. Когда закончилась война, и я смог снова наладить отношения с людьми, тот офицер только развел руками, ссылаясь на сложности взаимоотношений между Галактическим Союзом и Нью-Уолдом. И потом, Рэя до сих пор себя нигде не проявила. Это странно. С ее супер способностями она в вашем мире не упустила бы шанс удовлетворить свои амбиции.

– Марс, почему она сбежала? Статус королевы – не малое утешение для амбициозной натуры.

– Кто ее знает? Захотелось большего. Потом, как я знаю, она не любила Ракха. Их брачный союз представлялся мощным щитом для отпора агрессии Кхха. Сказывается наследие от ее родного папаша – Рэя всегда была неуправляемой – те же амбиции и авантюризм в достижении цели.

– Теперь я понимаю ваше желание ее найти, вернуть и должным образом наказать. Почему вы взялись за это дело сами, Марс?

– Здесь играет роль и политическая подоплека, а это мой конек. Чтобы заручиться доверием людей и развить наши плодотворные взаимоотношения, необходимо соблюдать установленные законы Галактического Союза. А один из них гласит:

Если представитель иной цивилизации, не являющейся членом ГСЦ, покинул пределы территории планеты обитания без разрешения соответствующих инстанций, он подлежит депортации на данную планету.

Если оный субъект сможет представить доказательства репрессий или гонений против его личности и его семьи со стороны государства или цивилизации данной планеты, его дело будет рассматриваться комиссией ГСЦ по правам представителей инопланетных цивилизаций.

Если комиссия будет удовлетворена предоставленными доказательствами и оный субъект не представляет опасности галактическому сообществу, ему предоставляется право на проживание в любой выбранной им планете с соответствующими правами.

Рэя никаким образом не проявила желания приобрести законные права на нахождение среди людей и других цивилизаций. Поэтому она подлежит депортации. Я взялся помочь Галактической Полиции, так как благодаря Андре Мору имею представление о людях, и вам требуется хес с теми же способностями, что и у Рэи, чтобы подобающим образом нейтрализовать ее.

– Тогда приступим к делу, напарник Марс.

Космопорт Нью-Уолда встретил путников разноголосицей и пестрой толпой. На Марса Новый Мир обрушился мощной ментальной волной, далекой от чистоты помыслов и поступков ее носителей. От консервативной Земли нью-уолдцы отличались необузданностью страстей и алчным стремлением обогатиться, во что бы то ни стало и как можно быстрее. Все внутренние и внешние запреты здесь считаются постыдным пережитком, зажатых моралью, жителей Земли и ее старых колоний.

Диана наоборот, чувствовала себя прекрасно. Вихляющей походкой, нацепив на смазливую мордашку глуповатое выражение, она стреляла глазками направо и налево, привлекая к себе неравнодушные мужские взгляды. В голубом, облегающем джинсовом костюмчике, с рюкзачком за плечами, она успешно отвлекала внимание на себя от ее подавленного спутника. Марс, наверное, впервые в жизни пожалел, что умеет читать мысли и чутко улавливать ментальный фон окружающих. Девушка же бесперебойно щебетала, оповещая всех интересующихся личностью Марса, о его врожденной немоте. «Он прекрасно все понимает, только, бедняжка, не может ничего сказать».

Погрузившись в беспилотное такси, мяурец, сняв психобиоэнергетический ореол, с облегчением принял свой натуральный вид.

– Бедненький Марсик, – пропела Диана и потрепала кота за ухо. Тот стойко снес оскорбительную фамильярность. – Какой ты молодец, ни разу не засветился. Слушай, – у девушки

загорелись глаза, – а ты можешь, как Рэя, создавать фантомы? Помнишь, при побеге она на станции изобразила Эриха Томпса.

«Насколько я могу судить по той ситуации, фантом создала не Рэя, а Рудольф Кан. Она активизировала его мозг на создание ментального двойника Томпса».

Диана слегка отстранилась от мяуррца.

– Понятно, почему профессор грохнулся тогда в обморок. У него на подобный фокус ушли все силы. – Она с сочувствием посмотрела на кота. – Ты сильно устал?

В ответ Марс уронил голову на лапы и прикрыл глаза. Кроме всего прочего, его утомила сама девушка с ее безудержной болтовней на лайнере и космопорту, поддерживающей имидж безмозглой девицы.

Обитатели Нью-Уолда резко отличались от сородичей на Земле. Мысли землян, скрываемые под внешней благостной оболочкой уверенных в себе людей, были на самом деле смешны, суетны и откровенно «приземленными». Встречались, конечно, исключения, но в общей массе – редко. А в основном, земные обыватели поражали Марса серостью и однообразием мыслей.

На Нью-Уолде атмосфера была противоположно другой, даже импонирующей канцлеру. Как и на его родине, здесь присутствовала интрига выживания. Кто-то пользовался тупой силой мускулов, кто-то хитростью, кто-то умом. Выбивало Марса одно – это люди в целом – биологические братья хаков, которые на Мяурре были низшими существами, рабочим скотом. Чтобы сознанию хеса перестроиться и воспринимать людей на равных правах, ему требовались колоссальные усилия. Вдобавок, сказывалось численное превосходство. Одно дело внушать, что хочешь, одному – двум бесхитростным ученым, и другое – толпе агрессивно настроенных высокоразвитых приматов. И Марс, вдруг осознал, что проблемы, накрывшие его с головой в Нью-Уолде, с той же бесцеремонностью преследовали и Рэю. Этот момент его взволновал, и он поделился открытием с Дианой.

– Я об этом тоже думала, и наметила пути поиска. – Теперь уже девушка смотрела на кота с усмешкой. – Ты так был поглощен внешними преобразованиями, что выпустил из вида мои мысли. Не стоит напрягаться, я не хочу, и не буду играть с тобой втемную. Тем более, это бесполезно. Воспринимай все мои слова, как искрение.

Она опять потрепала Марса за ухо. Теперь он лишь успел щелкнуть зубами, намереваясь прикусить девушке руку, но промахнулся. Реакция у Дианы была превосходной. Она рассмеялась:

– Один – один.

Флайер-такси влетел на стоянку Бизнес-отеля, который Диана выбрала неслучайно.

Каждый его номер был оснащен ИИ терминалом, подключенным к сети Галанета. Постояльцы по желанию могли нанять высококвалифицированных хакеров, умеющих легко взламывать базы данных любых коммерческих предприятий средней руки. Но на мощные концерны и спецслужбы те не замахивались – боялись ответной реакции, не сулившей ничего хорошего.

Услугами хакеров Агент Лора решила не прибегать – в этом плане намечались сложности. Во-первых: секретность задания; во-вторых: статья расходов, которую после операции придется отобразить в отчете; в-третьих: начальство за эти несанкционированные шалости по головке не погладит. У Дианы была своя козырная карта в рукаве – Марс.

Судя по тому, как ловко Рэя справилась с бортовым ИИ-терминалом грузового звездолета, хесы вполне умеют пользоваться электроникой и квантоникой. Каким образом они это делают, пусть разбираются ученые, если, конечно, хесы им позволят. Но факт налицо: Марс после нескольких тренировок безнаказанно взламывал самые хитрые компьютерные «замки». Чтобы он не вошел во вкус и не пролез в засекреченные государственные информационные сети Земли, Диана вместе с мяуррцем поспешила как можно быстрее покинуть прародину человечества.

Бизнес-отель – огромная, раскинувшаяся на несколько кварталов железобетонная коробка-улей, высотой в сто этажей с многочисленными лифтами, коридорами, стоянками для флайеров, и площадками для общественного транспорта – город в городе.

Отдельный номер – крохотная комната, в которую втиснута одна, реже две, кровати. Обеденный стол оборудован автоматическим снабжением экспресс-питания. Миниатюрная душевая кабинка и санузел. Остальное пространство занимает ИИ-бокс и рабочее кресло.

Не выходя за пределы такого помещения, в Бизнес-отеле производится великое множество сделок, продаж и покупок, а больше всего – краж того, что не имеет материального воплощения – информации.

Диана вынырнула из флайера, закинула рюкзачок за спину и оглядела стоянку, где приютился транспорт менеджеров, клерков и другой братии, подвизавшейся на сборе информации Галактического рынка.

Свободного места практически не было, флайеры стояли впритык.

Диана подошла к автомату-регистратору – сенсорной панели, над которой возвышалась голограмма бота, изображающего молодого симпатичного человека.

– Добрый вечер, мэ. Прислоните ваш ид-док к сканеру. – Мягкий баритон иллюзорного портье заволаживал. – На ваше имя забронирован двухместный номер. Необходимо зарегистрировать второго постояльца.

Такого поворота Диана не ожидала, юридически, Марс являлся такой же иллюзорной фигурой, как и сам портье.

– А можно, как-то решить этот вопрос другим путем?

Голограмма озарилась белозубой улыбкой:

– Тридцать процентов сверх стоимости номера.

– Что-о! Ну, вы и хапуги!

– Ваши слова не корректны, мэ. – спокойно прокомментировал бот, – если вас не устраивают условия, можете взять одноместный номер, которых сейчас, к сожалению, в наличии не имеется, или, поискать другой отель.

Девушка ненадолго задумалась, отступить было некуда:

– Хорошо, я согласна.

– Хотите воспользоваться специалистом?

– Нет, спасибо.

– Для оплаты приложите ваш смарт к сканеру.

– Можно еще вопрос?

– Если в моих силах.

– Намечается какое-то событие или праздник? Почему столько много постояльцев?

– Земля хочет объявить войну кутнайцам, неужели не слышали?

– Что-то я, во время отпуска, совсем отвлеклась от мировых проблем, – томно промурлыкала девушка и отправилась искать в лабиринте лифтов и узких коридорах забронированный номер. Ее молчаливый спутник с кошачьей грацией шел за ней как тень.

Из только что прибывшего флайера вышел мужчина средних лет. Над панелью рецепции изображение молодого человека мгновенно сменилось на голограмму молодой женщины с впечатляющими формами.

Диана закинула рюкзак на кровать, улеглась следом и первым делом включила на терминале ТВ. Действительно, она, кажется, отстала от жизни. Ищет какую-то, сбежавшую два с половиной года назад, кошку-инопланетянку. А в это время, родной отец строит стратегические планы военных действий с рептилоидами – ящероподобными существами, имевшими несчастье достичь того уровня цивилизации, который может угрожать интересам Земли.

Звездная система с планетой Кутнай находится в стороне от оживленных центров Млечного Пути. В техническом развитии кутнайцы достигли уровня, соответствующего концу два-

дцать первого века у землян, когда стал усиленно осваиваться околосолнечный космос. Они еще не открыли и не использовали, как силу тяги, гравитационные поля, не умели пронизать пространство высокочастотными гравитационными волнами, закреплять от сжатия пространственный телепорт. Но они были на пороге всех этих открытий. Разработка энертола – универсального и до смешного, дешевого энергоносителя – уже была на стадии завершения. А там и до остальных открытий оставался один шаг.

Кутная разделена на два соперничающих лагеря, постоянно спорящих о превосходстве своей идеологии и общественного строя. Это им не мешало, а наоборот, подстегивало к освоению ближнего космоса. Каждый спутник, астероид или планета, куда первой ступала нога представителя той или иной державы, становились ее достоянием. Не стоит говорить о триумфе, который испытывала победившая сторона.

Средний рептилоид мужского пола обладал двухметровым ростом. Кожу имел мелкочешуйчатую, в вариациях от бурого до светло-зеленого цвета. Обладал выпуклым черепом с выдающимися вперед челюстями, которые были усеяны многочисленными острыми зубами. Имел две руки с четырьмя развитыми пальцами и полтораметровый толстый хвост. Противоположный пол у рептилоидов отличался меньшими размерами.

Как всегда было на протяжении всей истории человечества, кутнайцев первыми обнаружили бродячие джентльмены удачи. В поисках места под счастливой звездой и возможностью быстро разбогатеть на том, что можно взять, не прибегая к утомительному труду. Они высадились на спутнике планеты, удаленной от Кутная, где находилась база по добыче титана. Космические пираты перебили всех работяг, погрузили руду на корабль и еле унесли ноги от разгневанного военного патруля, охранявшего пространство от идеологических врагов.

Слухи об обнаружении новых разумных существ с достаточно развитой цивилизацией, быстро поползли по Млечному Пути. Самой последней организацией, узнавшей о таком прецеденте, была, конечно, ГСЦ. Пока она снаряжала научную экспедицию, рептилоиды успели люто возненавидеть людей из-за их непрерывных налетов и грабежей. Галактическому Союзу пришлось сменить ученых на самых опытных дипломатов, которые всю старались убедить кутнайцев вступить в данный союз, обещая космическую безопасность. Не заручившись согласием рептилоидов, ГСЦ все-таки направил несколько патрульных военных кораблей, которые стали охранять пространство вокруг звездной системы кутнайцев. Зыбкий мир был достигнут.

Через десятилетие произошли многие события, в том числе и в научном мире кутнайцев. В нем наметился прорыв – была открыта формула энертола. Но скорее, это достижение не обошлось без контрафакта высоких технологий со стороны людей. Не лучшие представители рептилоидной расы стали просачиваться на просторы Галактики. В основном в Нью-Уолд – криминальный рассадник. Там образовалась самая крупная диаспора разумных ящеров, где кутнайцы славились непревзойденной хитростью и коварством, да и их внешний вид наводил на людей со слабыми нервами некоторый трепет.

В это время правительства двух держав Кутная сменили обоюдное сдерживание угрозой применения ядерного оружия, на запугивание друг друга гравитационной бомбой. Сначала одна сторона с небывалой помпой возвестила мир планеты о создании грозного оружия. Вторая – невозмутимо отбила это заявление, сообщив, что давно имеет первенство на этом поприще. Новая волна взаимных угроз и бряцаний гравитационной бомбой захлестнула Кутнай. Данные события повергли Галактический Союз в шок. И вот тут на политической сцене появляется Земля.

Пока рептилоиды грызлись между собой, одна известная земная компания стала вести добычу ценных ископаемых неподалеку от звездной системы Кутная. Затерявшийся в космосе астероид еще не стал достоянием кутнайцев. Со стороны компании все территориальные законы ГСЦ были соблюдены. К чему либо придраться к ней не представлялось возможным, а то, что такая ситуация нервирует ящеров, землянам было наплевать.

Напряженность росла с каждым днем. Галактический Союз стойко принимал все обрушившиеся на него ноты протеста рептилоидов, требующих справедливости. В ответ, генеральный директор компании с вежливой улыбкой разводил руками. Найти компромисс не удавалось.

Однажды, в один прекрасный день, астероид, с работающими на нем людьми, исчез, превратившись в маленький кусок радиоактивного сверхтяжелого металла, оставив на прощание багровый ореол. Воздействие гравитационного взрыва было на лицо.

Другой взрыв, уже человеческого негодования, обрушился на головы кутнайцев. Те, в свою очередь, забыли о давней вражде, сплотились и клялись об отсутствии на Кутнае даже признаков наличия производства гравитационного оружия и гравитационных технологий.

ГСЦ собирался направить туда следственную и наблюдательную комиссии. Президент же Земли Алекс Вольф требовал возмездия, военного вмешательства и наведения порядка на Кутнае с непосредственным участием земных военных войск. Но тут, как говорится, нашла коса на камень. «Камешек» довольно увесистый и авторитетный – Линда Стоун – Генеральный Секретарь Галактического Союза Цивилизаций.

Она тридцать пять лет бессленно возглавляла эту организацию. Сама по себе легендарная личность, Линда Стоун в Галактическом сообществе считалась непререкаемым авторитетом. За время ее правления в мире стало больше порядка и стабильности. Несмотря на все ее заслуги, Алекс Вольф решился противопоставить ей свою волю и настаивал на военном вторжении на Кутнай.

В последнее время заседания Галактического Союза проходили в бурных риторических битвах между двумя руководителями. Вся Галактика с невероятным интересом следила за их противостоянием.

Несмотря на перспективу карающих санкций против Земли, ее космический военный флот стоял в боевой готовности на подступах Кутнайской звездной системы. Теперь каждый случай, связанный с какой-либо катастрофой, приписывался диверсиям коварных ящеров. Информационные службы Земли развязали настоящую истерию вокруг происков рептилоидов.

Кто-то из простых обывателей в это искренне верил; кто-то предвкушал настоящую кровавую драку; кто-то просто не обращал внимания, считая, что президент Земли зарабатывает себе политические очки на благодатной почве обывательской наивности; кто-то зарабатывал на этом деньги. Бизнес-отель в Нью-Уолде был тому прекрасным подтверждением.

Слушая трескотню пронырливых всезнаек журналистов, нудные умствования политиков и комментаторов, а заодно, из всей этой своры, пару действительно умных и независимых обозревателей, Диана переживала вдвойне.

Во-первых, за своего отца – генерала Элистона. Во-вторых, за его близкого друга – Линду Стоун.

Когда Герберт Элистон был подростком, Стоун спасла ему жизнь. С ее подачи он выучился на военного и сделал блестящую карьеру. Но теперь жизнь развела их в разные, противостоящие стороны, и ситуация для обоих сложилась сверх щекотливой. Сейчас эту тему страстно муссировали журналисты. Они гадали, какое чувство возобладает у генерала – верность присяге земному корпусу или он предпочтет верность старому другу, которому обязан жизнью?

После отдыха, когда Марс восстановил растроченные на перевоплощение силы, Диана приступила к разработке первых шагов по поиску Рэи. Она выдвинула основную версию:

– Эксперты, восстановившие программу бортового ИИ-бокса челнока экспедиции, подтверждают, что Рэя все-таки сбежала в Нью-Уолд. Расследование вел агент Шон Чжоу – парапсихолог и экстрасенс. У него были информаторы в Нью-Уолде, подвизающиеся на рынке экстрасенсорики и паранормальных явлений. Но ничем конкретным они ему не помогли. Хотя,

был один источник, который сообщил о странных событиях, происходивших на участке, где находился особняк одного нувориша. Там в то время образовалась аномальная зона, навещающая ужас на окружающих. А так же, некоторые очевидцы наблюдали зверя, похожего на большую кошку. Нуворишем был нанят опытный зверолов, который и умудрился ее поймать. Получив вознаграждение, этот специалист вместе с добычей отбыл в неизвестном направлении. После этого аномальная зона исчезла, жизнь в особняке пришла в норму, кроме странного обстоятельства: на том участке был обнаружен безумный старик, полностью потерявший память. Как он туда попал, до сих пор остается загадкой.

Дальнейшую судьбу странного зверя можно было проследить по следам, оставленным на окраине города, близ мусороперерабатывающего завода. Невдалеке был обнаружен фургон зверолова, а так же он сам, легко раненый, и в невменяемом состоянии. Что с ним произошло он категорически не помнит, до того самого момента, когда его гракар заглох около завода.

В нескольких километрах от города во дворе придорожного кафе были обнаружены трупы двух мужчин. Без документов, с обезображенными лицами. Скорее всего, это были бродяги. Здесь информация очень скудная. Но, несомненно, речь идет о проделках Рэи. Еще: люди, которые общались со звероловом, его не опознали, это был совершенно другой человек, хотя и со сходным телосложением. Напрашивается вывод: Рэю вывел из ловушки, в которую она сама себя загнала, неизвестный мужчина. Каким образом он оказался в том месте, как все это смогла организовать Рэя, было выше понимания агента Шона Чжоу. Что обозначает наличие безумного старика и двух трупов на месте происшествия, тоже загадка. Дальше следы пребывания Рэи на Нью-Уолде прерываются. Работая с источниками информации, Чжоу пришел к заключению, что она, скорее всего, покинула планету, и в этом ей помог неожиданный союзник. И теперь наша задача – его вычислить.

«Каким образом?»

– Придется просеять миллиарды мегабайт памяти ИИ-боксов Нью-Уолда. Нам предстоит квазарски трудоемкая работа, чтобы найти ниточку, которая приведет к Рэе, или к тому человеку, что намного вероятней.

«Значит, нам надо искать одного человека в многомиллиардной толпе, снующей по всей Галактике?»

– Не преувеличивай. Мы знаем, что это – мужчина, а это уже половина человечества. И еще, он должен быть одиноким. Одиноким мужчиной более независим, и меньше всего привлекает к себе внимание.

«Даже противоположного пола?»

– Не знаю, как обстоят дела у вас, хесов, а у нас в этом вопросе много нюансов. У людей считаются привлекательными мужчины либо со смазливой внешностью и повадками альфонса, либо – богатые, со всеми причитающимися атрибутами. И еще публичные люди – политики, артисты, шоумены, спортсмены. И я считаю, что наш подопечный к этому списку не причастен. Видишь, сколько кандидатур сразу отпадает. Да, еще отбрасываем женатых и семейных. Круг подозреваемых резко сужается.

«Где мы конкретно будем искать?»

– Для начала проверим всех отъезжающих из Нью-Уолда со времени побега Рэи. Три дня наверняка будут «пустыми», но каждый последующий обязательно – наш. Нам предстоит проверить всех мужчин в возрасте от 20-ти до 100 лет, покинувших Нью-Уолд на пассажирских и частных кораблях. В резерве останутся грузовые суда. Но я бы, в их случае, выбрала пассажирский транспорт – в толпе легче затеряться и сложнее отследить.

Как предполагала Диана, работа оказалась трудоемкой и утомительной. Выявить каждого одинокого мужчину в многотысячном потоке пассажиров, хотя этим занималась компьютерная программа, отнимало достаточно времени. К тому же, в голову Дианы приходило множество идей и версий, противоречащих друг другу, и порой, доводящих ее до отчаяния. С каждым

разом, отвергая ту или иную кандидатуру в подозреваемые, ее настроение становилось все мрачнее и мрачнее.

Чтобы отвлечься от работы, дать отдых перегруженной черепной коробке, разрядку застоявшимся мышцам, они с Марсом каждой глубокой ночью ездили в Дендропарк, который славился собранием растений со всей Галактики. Диана и Марс посещали ту часть парка, где были представлены вековые деревья Земли. Для канцлера там было раздолье. Он прыгал с одного дерева на другое, точил об их кору когти и прятался в кустах, тихо преследуя напарницу, бегущую трусцой по едва заметным в темноте тропам.

Однажды, когда они совершали свой очередной ночной моцион, тропинка обогнула огромное раскидистое дерево. Здесь Диана споткнулась буквально на ровном месте. Сверху на нее навалилось что-то тяжелое, придавило к земле. Затем ее руки завели за спину и стянули липкой лентой. Хриплое учащенное и несвежее дыхание сипело прямо в ухо. Через мгновение девушка поняла, что стала жертвой насильника. От ярости в Диане проснулся боец. Что есть силы, она лягнула напавшего ногой по спине. Змейкой вывернулась лицом к противнику и постаралась ударить лбом в его голову, но промахнулась, и удар пришелся в грудь. Широкая ладонь обхватила шею девушки, стала душить. Другая рука насильника вцепилась в майку, пытаясь ее порвать. В этот момент раздался глухой утробный рык. Напавшего негодяя с Дианы сбила большая кошка. Одним ударом лапы она послала квадратного верзилу в легкий нокаут. Постояв несколько секунд над поверженным человеком, Марс повернулся к Диане.

«Как ты?»

– В порядке, – девушка перевела руки вперед, и стала зубами сдергивать липкую ленту. Марс предоставил в помощь свой коготь. Освободив руки, Диана подошла к обидчику. Здоровенный, заросший до глаз детина скрючился в позе эмбриона, засунув большой палец руки в рот и почмокивая от удовольствия.

– Что ты с ним сделал? – засмеялась Диана. Неприятный, липкий осадок от неожиданного нападения улетучился от комичного зрелища.

«Стер всю память, теперь его душа чиста, как у младенца».

Девушка и кот продолжили прогулку по ночному парку.

– Уо-й-о!

На пятый день, когда уже в глазах двоились буквы и цифры, а изображения мужчин были на одно лицо, Диана, наконец, напала на след.

– Вот болван, он даже не удосужился, как следует замаскировать Рэю. Смотри Марс, вот она – наша красавица. – Диана вывела изображение кошки в голографию. – Выбыла из Нью-Уолда как прирученное дикое животное. В клетке, на поводке, и в наморднике. Какая конечная точка? Ага, космическая станция «Лунная радуга» в секторе Флер. Марс, мы нашли ее! Так, а теперь рассмотрим ее «хозяина». Фу, ну и вкус у принцессы Хашш. Могла бы найти проводника симпатичнее. – Комментировала Диана свое впечатление от объекта. – Митчелл О'Нил, биолог, 62 года, прибыл на станцию «Лунная радуга». Марс, я была лучшего мнения о твоей соплеменнице. Признаться, у меня было несколько направлений поиска Рэи с более запутанным следом. А здесь такая ерунда. – Девушка упивалась первой победой на поприще сыщика. Усталость как рукой сняло. Пальцы проворно бегали по сенсорной панели.

– Куда ты отправился дальше, Митчелл О'Нил? – Задала себе вопрос Диана, и застыла в недоумении. ИИ отказывался давать на него ответ. Как будто биолог навсегда остановился на космической станции «Лунная радуга».

– Бред. Куда он отправился дальше?

На помощь девушке пришел Марс.

«Он мог покинуть станцию, не регистрируясь. Надо просмотреть население всех обитаемых планет системы».

ИИ-бокс послушно выдал список обитаемых объектов: Веда 1, Веда 2, Серна-Хаус, Глория.

Веда 1 и Веда 2 – промышленные планеты-сестры с силовыми куполами на поверхности. Своей атмосферы на этих планетах нет. Коренное население составляло около трехсот человек. Список прилагался. Остальные обитатели – вахтовые рабочие. Серна-Хаус – частное владение, астероид, самый удаленный от станции объект. Серна-Хаус строго охраняется и обычно пустует. Глория – планета-носительница гравителескопа-ретранслятора. Климат сухой, жаркий. Аборигены – низко цивилизованные разумные существа. Инфраструктура отсутствует. Самый высоко технологичный объект – гравителескоп. На данный момент из людей на Глории проживают: смотритель космопорта Антонио Фозелли, его жена – художница Августа Фозелли, смотритель гравителескопа Джон Блэк. На этом имени компьютерная программа «споткнулась». Строчка замигала и исчезла. Появилась фраза: временно отсутствует. Диану этот момент заинтриговал. Пришлось Марсу пролезать в базу данных концерна «Глобальные Информационные Сети».

Из биографии Джона Блэка следовало, что этот любвеобильный тип подписал контракт на обслуживание ретранслятора два с половиной года назад!!! Но не имел ничего общего с лысым коротышкой Митчеллом О’Нилом. Диану ждало очередное разочарование.

Чисто машинально, она продолжала знакомиться с личным делом долговязого кудрявого блондина с белесыми глазами. Окончание этого дела опять-таки впечатлило Диану: «...Самовольно отбыл в неизвестном направлении ..», такого-то числа, а именно две недели назад. ... «Личное дело Джона Блэка передано в службу собственной безопасности концерна для расследования данного инцидента».

Если до этого Марс с легкостью проходил все защитные программы, то здесь ему пришлось повозиться. Самым трудным было, не навести на себя антивзломные программы ГИС. Однако, Диане с Марсом один секрет удалось-таки украсть. Они узнали, что Джон Блэк покинул Глорию в тот момент, когда начал остро разгораться конфликт между Землей и Кутнаем. Пропажу смотрителя гравителескопа обнаружили военные наблюдатели Галактического Союза. Служба безопасности, обеспокоенная тем, что Блэк мог вести двойную жизнь, досконально шерстила биографию незадачливого Дон Жуана. Настораживал еще один факт, что Блэк, за все нахождение на Глории не проявлял активного интереса к женскому полу, что противоречило характеристике, отображенной в его личном деле. Фозелли и его жена это подтверждали. К тому же, ИИ-бокс бдительного Фозелли, собирающего досье на Блэка, неожиданно поразил вирус, как раз перед самым исчезновением загадочного смотрителя гравителескопа. Под завершающий аккорд разоблачений было заявление той же семейной пары, что его внешность категорически не соответствовала личности настоящего Джона Блэка.

И так, высокий блондин бесследно и загадочно пропал.

Параллельно со службой безопасности ГИС, расследованием по делу Джона Блэка занимался военный трибунал Галактического Союза.

– Марс, в силах ли хесов изменить внешние и другие данные личности на ид-доке?

«Все, что касается электроники – без сомнения. Мы просто меняем магнитный рисунок на электронной записи, и он может выдать все, что захочешь».

– Правильно мне говорил майор Дарринг, опасные вы существа. От вас надо держаться подальше. В нашем мире вы можете перевернуть все с ног на голову. – Горечь Дианы вырвалась наружу. Ей стало отчетливо ясно, что след Рэи они опять потеряли.

Марс уловил ее мысли и тоже приуныл. Девушка изо всех сил сдерживала слезы. Вся многодневная работа ушла, простите за каламбур, коту под хвост. Диана поднялась с кресла и упала на кровать. В голове звенело от пустоты. Все мысли улетучились вместе с надеждой найти беглянку. Постепенно стала точить досада на неведомого проводника Рэи. Он оказался

умней и увертливей, чем она думала. Он быстро сориентировался в ситуации, быстро на нее среагировал. Девушка с ужасом почувствовала стиль профессионала.

«Неужели Рэе так повезло, что ей на пути попался человек, знающий толк в жизни? Невероятно! Но мне-то что делать?» Диана в отчаянии застонала, нет, скорее, заскулила. Ей было очень обидно опоздать на какие-то две недели. На тот срок, когда она лишь принялась за расследование.

Марс нервно ходил кругами, насколько позволяли размеры крохотной комнатки. Затем уселся на вторую кровать напротив Дианы и, не мигая, уставился на нее желтыми глазами.

– Ну, что еще? – недовольно пробурчала девушка.

«Нам надо отвлечься. Переключиться. Отдохнуть. Первый этап поиска мы прошли. Почти успешно. К следующему этапу надо приступать с новыми силами и идеями».

– Хм, свежая мысль. Из тебя вышел бы неплохой психоаналитик. Вообще-то, я не возражаю.

Диана мечтательно закатила глаза.

– Хорошо бы завалиться в какой-нибудь молодежный бар, оторваться по полной программе: выпивка, танцы, смазливый мачо. Эй, а ты как? Сходишь в местный зоопарк?

Марс возмущенно фыркнул.

«До таких пошлостей я еще не опустился. Предлагаю тебе посетить ночной клуб «Орхидея», где выступает Николь Фэш. Я обещал Андре Мору передать ему образ возлюбленной, так сказать, в новоиспеченном виде, не испорченном его памятью».

Предложение было супер заманчивым. Николь Фэш – кумир нескольких поколений романтически настроенных девчонок и мальчишек. Она будоражила сокровенные мысли своим голосом и внешностью, песнями и балладами про космическую любовь, страсть, сопровождающие межзвездные путешествия. Был период, когда Диана и ее подруги по пансионату засыпали со слезами на глазах, погружаясь в мир грез, навеянных песнями и клипами несравненной Николь Фэш. Мало того, по ней сходила с ума добрая половина мужчин Млечного Пути, хотя певица была уже не первой молодости.

– Но милый Марсик, это ужасно дорогое удовольствие. Один входной абонемент в «Орхидею» – мое тройное жалованье. Я, конечно, не бедная, отец выделяет немало денег на мое содержание, но потерять за один вечер такую сумму, абсурдно.

«За кого ты меня принимаешь? Это я приглашаю тебя в клуб, и оплачиваю все расходы».

– Ты?! Мироздание, Марс, откуда деньги? Если это незаконно, то я отказываюсь.

Кажется, канцлер обиделся.

«У Мьяурра есть фонд. В него было вложено с десятков драгоценных камней. И если потребуется, будет вложено столько, сколько понадобится. Ты можешь открыть новый счет, и потратить сколько хочешь. С моего согласия».

Диана широко раскрыла глаза. Оказывается, хес даже предусмотрел финансовую сторону своей миссии. Она как-то не подумала, что и Галактическую Полицию нужно иногда подпитывать денежными вливаниями.

Диана немного поколебалась:

– Хорошо, только вечернее платье и украшения я куплю на свои кровные. Они, по крайней мере, послужат мне еще несколько раз.

* * *

Сергей стоял возле панорамного окна во всю стену в номере шикарного отеля «Мега-Сити Палас», и наблюдал за игрой света, испускаемого зданием архитектурно голографического гибрида – исполинской орхидеей – одноименным ночным клубом.

В этот вечер на Сергея нахлынули непередаваемые чувства тоски и одиночества. Последней отравляющей каплей стало сенсационное известие, в очередной раз потрясшее Галактиче-

ское сообщество: Линда Стоун добровольно сняла с себя полномочия Генерального Секретаря Галактического Союза.

Сергея не покидало ощущение, что мир сходит с ума. Для него он стал сходиться еще раньше – два с половиной года назад. Если червоточина абсурда и хаоса тогда затронула только его, то теперь она распространилась в высшие сферы. Да и причина ухода Линды Стоун казалась ему совсем непонятной и неубедительной. Эксгенсек неожиданно ударились в религию – буддизм, и решила на некоторое время уйти в аскезу, отойти от мирских дел, укрыться на необитаемом острове на Земле, и погрузиться в недра своего собственного внутреннего мира.

«Все-таки, Алекс Вольф добил ее, – думал Сергей – какой «скелет в шкафу» он откопал, чтобы отослать каменную Леди на необитаемый остров?»

Решение, зрелее еще на Глории, сейчас оформилось совершенно отчетливо. И толчком, как ни странно, была отставка Линды Стоун. Политический хаос, начинающийся с ее уходом, вскоре достигнет Мьяурра, и Сергей понимал, что сейчас его единственное место только там. Он должен помочь Рэе вернуться и противопоставить свой опыт и знания всей этой заразе. Он будет помогать хесам, захотят они того или нет.

Тоска, душившая Сергея, исходила наполовину от Рэи. Ностальгия не могла удерживаться только в ее сознании, которая окутывала и ее близкого друга. Они превратились в психоэнергетический симбиоз, как два сиамских близнеца. И Сергей вряд ли осознавал истинные причины своего решения. Рэе очень хотелось домой. Сейчас она лежала на огромной кровати, на голубом покрывале, свернувшись калачиком. Сергей оглянулся на нее. Идиллическая картина, если применить масштаб один к трем: домашняя киска мирно спит на хозяйском ложе.

Но завораживающее действие за окном опять приковало его внимание.

Голографический цветок снова и снова медленно распускался и увядал.

«Там поет Николь Фэш. Поет о любви. Любовь в самом дорогом клубе Нью-Уолда. Что за пошлые мысли. Это, наверное, от недостатка женского внимания. В принципе: почему бы не пойти развеяться? Когда я еще обниму красивую земную женщину? Хм, миллион у меня уже есть, пора заняться королевой. Как-то Рэм говорил, что романтические натуры очень чувственны. Что ж, проверим. ... Гравитон тебя расплющи, чтоб тебя засосало в Черную дыру Ромуальд Димейро!» Воспоминание, о предавшем его друге и напарнике, вспыхнуло с новой силой и больно ударило по самолюбию. Сергей заставил себя снова думать о прелестях воображаемой красоты, которую он намеревался подцепить в «Орхидее».

«Что у меня есть в резерве? Главное, чтобы после моего похода, остались деньги на корабль».

Сергей залез в электронный блокнот наручного смарта. Затем нырнул в Интернет, узнал стоимость абонемента и остался доволен. Сделал заказ на столик в клубе и доставку вечернего костюма.

Приведя себя в образ прожигателя жизни, Сергей напоследок бросил взгляд на спящую кошку и вышел из номера. Он не заметил, как за ним метнулась серая тень.

Глава 6

Диана с усилием подавляла щенячий восторг, бурливший в ней при входе в «Орхидею». Настоящая ночная жизнь для избранных! Пусть за ней стоял криминальный душок, но она позволяла оценить атмосферу властной непринужденности, которую давало определенное количество денег.

Мир цветущих живых орхидей сразу же обволакивал при первых шагах в клуб. Они были повсюду, разных цветов и оттенков. Одни мрачные и усталые. Другие яркие и вызывающие. Третья группа пастельная и умиротворяющая, затем, с налетом интимного уединения. Диану тянуло в сторону яркого взрывного великолепия. Они с Марсом выбрали этот сектор.

Проходя мимо зеркал, как окна, утопающих в цветах, Диана приостановилась, оценивая свою внешность. Она не ошиблась, выбрав наряд для ночной разгульной жизни. Короткое, небесного цвета платье, как туника, ниспадающее вниз свободными складками. Открытые шея и руки давали свободу неумной юной натуре. Колье и серьги из бирюзы подчеркивали голубизну ее глаз. Теперь ни одна надменная дама из высшего общества не будет фыркать ей вслед от презрения, как это было при взгляде на Полли Лисс в «Светлячке». В общем, Диана была в восторге сама от себя. Она гордилась собой за то, что не успела избавиться от своих длинных белокурых локонов, и с ними выглядела просто великолепно.

Ее огорчила только одна деталь – в зеркале отражался Марс в натуральном обличье. Мясурец тут же прочитал укоряющую мысль своей спутницы, и попытался исправить положение, но вышло это коряво. Отражение не хотело выдавать нужное изображение. То где-то выступал хвост, то усы были истинно кошачьи. Тогда Диана посоветовала Марсу бросить это бесполезное занятие и внушить всем любопытным особам, что он вообще не отражается в зеркалах.

«Как вампир». – Окончательно развеселилась девушка, отдаваясь мистическому налету этого вечера.

Главный зал «Орхидеи» представлял собой неглубокий амфитеатр с эстрадой посередине, окруженный танцполом, под которым плескалась вода с экзотическими рыбами. Каждый ярус со столиками отделялся невысоким барьером из цветущих орхидей. Расстояние между столиками было достаточным, чтобы соседи не мешали друг другу во время общения.

Диану с Марсом усадили в секторе «радости». Противоположный сектор «мрачности» занавешивался голограммой, отражающей оттенки, присущие выбранному настроению.

Николь Фэш еще не выступала. Было достаточно рано. Она выходила на эстраду в тот момент, когда публика доходила до кондиции любовного экстаза. А сейчас меланхоличный оркестр играл тягучий блюз.

Диана напустила на себя вид скучающей светской львицы. Она отметила тот факт, что когда они проходили к своему месту, женская половина посетителей клуба затаила дыхание. Слишком хорош и элегантен был Марс. Девушка эту половину понимала – такое же чувство Диана испытала в первую же встречу с хесом. Она надеялась, что в этом зале ей на вечер найдется достойный спутник. Марс, конечно, не в счет. Пусть он упивается своей неотразимостью, купаясь в похотливых мыслях дорогостоящих шлюх.

Диане тоже было чем гордиться. Хотя бы своими идеальной формы ногами. Недаром ее мать в свое время считалась одной из самых красивых женщин Земли. Диана мало ее помнила. Лишь видела голографии и фильмы с ее участием. Она слишком рано ушла сначала от Герберта Элисона и дочери, а потом из жизни.

Взгляд Дианы наткнулся на мужчину за соседним столиком ярусом ниже. Ничего особенного, кроме мощной, накачанной, почти квадратной фигуры и недостатком светских манер. Такие субъекты произрастают в изысканном обществе внезапно, так же, как и их богатство.

Они обычно неотесанные, презирают ту среду, которую им навязывает данное положение, но одновременно хотят, во что бы то ни стало, в ней утвердиться.

Громила нервно пережевывал какое-то изысканное блюдо, похоже, недооценивая его истинные гастрономические качества. Мужчина был одет в бежевый костюм и черный шелковый пуловер под ним. На его мощной шее, на массивной цепи из белого золота, висел крупный квадратный алмаз, такой же неотесанный, как его хозяин. Диане алмаз был неуловимо знаком. Она явно где-то его видела.

Мужчина перехватил ее взгляд и понял его по-своему. Не переставая жевать, мимикой лица, движением бровей и глаз, сделал приглашающий жест за свой столик. Диана демонстративно отвернулась. Идиот, разве он не видит, с каким шикарным кавалером она пришла.

В этот момент зал в очередной раз притих. Сейчас причиной этого стала сногшибательная красавица, появившаяся прямо перед столиком жующего громилы. Невысокая, но обаятельно изящная, в длинном сером платье, переливающимся искорками огня. Лицо с высокими скулами и большими синими глазами. Аккуратный короткий носик, аккуратные губки и длинные черные волосы до самого пола, особенностью которых были белые кончики. Шею и грудь девушки кутало пушистое белое боа. Она неотрывно смотрела на нувориша и того, казалось, поразил столбняк.

Диану охватило непонятное беспокойство. Знакомый алмаз, цветовая гамма одежды незнакомки и белые кончики волос переплетались в какой-то образ. Девушку внезапно озаорило.

«Белый кончик хвоста – признак рода» – всплыло в ее памяти. Вот она. Неужели перед ней Рэя?

Диана незаметно, медленным движением достала из клатча маленькое зеркальце и навела на девушку, поразившую мужскую половину зала. Так и есть, в зеркале отразилась кошка с необычным окрасом.

Диана хотела поделиться с Марсом радостью своего открытия, и уже почти открыла рот, но увидела, что тот тоже смотрит на Рэю, и смотрит очень странно. Вместо торжества охотника, выследившего свою дичь, в его глазах читалась тоска влюбленного.

«Как все просто и банально, – подумала Диана с обидой. – Плевать ему на законы Галактического Союза и Галактику в целом. Он использовал меня и Галапол в личных целях. А Рэя сбежала со свадьбы с королем только потому, что не хотела провести свою жизнь рядом с нелюбимым существом. И Марса не было на той церемонии по этой же причине. Он не мог препятствовать свадьбе согласно своему положению. Перед ним стоял выбор: или он и Рэя вместе, но в изгнании, или, превыше всего его долг перед королем и королевством. Он выбрал второе и потерял любимую. Теперь он ее нашел. Вот и вся история. А я ему больше не нужна. Квазар меня испепелил, он от меня избавится при первой же возможности!».

Кошки чуткие существа, а хесы в тысячу раз чувствительнее. Марс немедленно уловил настроение Дианы и с ужасом понял, что раскрыл для нее свои истинные помыслы.

Для девушки мир сфокусировался в его вертикальных зрачках, горящих внутри адским пламенем.

Страх стал медленно заползать в ее душу. Он захватывал все больше и больше пространства. Разросся до невероятных размеров и погнал девушку прочь из радостно сверкающего зала «Орхидеи». Диане неудержимо хотелось скрыться от яркого света, забиться в самый темный уголок мира. Спрятаться от навязчивого взгляда желтых глаз. Он стоял перед ней, не давая опомниться и передохнуть. Она бежала, не разбирая пути и препятствий. Руки и ноги делали все автоматически, не слушаясь разума. Сбивали с дороги людей и предметы, которые мешали ей убежать в темноту. С каждым шагом, поворотом, она устремлялась туда, где меньше всего просачивался свет. Она не помнила, как покинула последний, нижний этаж клуба, как блуждала по бесконечным переходам в нижние уровни города.

Диана очнулась в кромешной тьме. Ни один лучик или световой фон не отражался от холодных стен. Где-то рядом звонко капала вода. Через мгновение девушка уловила шум над головой. Она посмотрела вверх, но ничего не увидела. Темнота и холод неимоверно давили на психику. Зубы стали выбивать дробь, тело забила крупная дрожь.

Диане захотелось к теплу и свету так же сильно, как перед этим в ненавистную темноту. Она собрала в кулак всю свою волю и заставила себя думать. Сначала надо определить, где находится выход. Диана протянула вперед руку, наткнулась на что-то скользкое и струящееся. Она тут же отпрянула. Но, понюхав пальцы, определила, что это просто вода, скатывающаяся по бетонной стене с налетом ржавчины.

Диана повторно дотронулась до препятствия уже смелее и настойчивее. Упираясь кончиками пальцев, пошла вдоль стены. Через шесть шагов нашла угол, и ура! Выход! Ей мерещиться или, правда: еле уловимый глазом, силуэт проема? Девушка устремилась туда. Неверно ступая ногами, обутыми в туфли на высоком каблуке, она медленно продвигалась вперед. Еще немного и новый силуэт, уже светлее. Теперь она почти бежала. Третий проход высветился совсем отчетливо. Но и несло оттуда не совсем аппетитно.

Проход был наполовину завален кучей мусора. Отринув брезгливость и отвращение, Диана протиснулась мимо зловонных отбросов и оказалась в просторной нише, образованной железобетонными стенами и нависшей плитой многоэтажного дома. Там было полутемно, но откуда-то пробивался неестественно желтый свет. В противоположном углу полулежало косматое и грязное человеческое существо неопределенного пола. Оно содрогалось от выворачивающей рвоты.

Диану тут же замутило. Пережитый страх и запахи трупоб наслоились один на другой, и она уже собралась последовать примеру этого существа, как новое потрясение заставило ее замереть. Страх с новой силой заполнил все клеточки ее тела.

Из темноты другого прохода в нишу вошли три фигуры. Два человека и рептилоид. Люди, хоть и рослые, не совсем чистые и опрятные, не вызывали в девушке того ужаса, как кутнаец. Даже для своего племени тот являлся крупным экземпляром. Его морду, которую при всем желании не назовешь лицом разумного существа, украшала татуировка, изображающая переплетение молний.

Память агента Галактической Полиции услужливо предоставила информацию о данном ящере, который являлся опасным межгалактическим преступником Кркы-Итом. Даже полиция Нью-Уолда, не жалующая галов, его разыскивала. Правительство этой планеты обещало за его поимку пять миллионов галактов. И самое страшное для Дианы было то, что Кркы-Ит некоторое время подвизался в делах у Доброго Пита и не брезговал похищением хорошеньких женщин.

Диспозиция вошедших во двор совсем не устраивала Диану. Кутнаец находился между людьми. С двумя бы мужиками она справилась, но рептилоид ей был не по силам. В Галактике найдется лишь пара специалистов, способных одолеть в рукопашном бою взрослого кутнайца с наименьшими потерями для себя. Ящер это прекрасно осознавал.

Троица медленно наступала, смакуя каждое мгновение страха и подавленности девушки. Выход для Дианы был один: обратно через мусорную кучу в темноту. А там что? Тупик?

Зубастая морда кутнайца надвигалась все ближе и ближе. Змеиные глаза чуть ли не закатывались от упоения беспомощностью жертвы. Щербатые рты его дружков расплывались в гнусных усмешках.

Больше от отчаяния, нежели с надеждой на спасение, Диана достала одного человека ногой в пах, другого пальцами руки в кадык. Это было единственное, что она успела сделать. Ящер со свистом рассек хвостом воздух, и ударил им девушку в голову, в область чуть выше левого уха, после чего она потеряла сознание.

* * *

Ласковый розовый свет просачивался сквозь полузакрытые веки. Тело уютно обволакивало пушистое тепло. Лежать так хотелось бесконечно долго. Диана приоткрыла глаза чуть шире. Лучи утреннего солнца настойчиво пробивались сквозь вату облаков. Облака были повсюду. Слева, справа, впереди до самого горизонта. В перспективе розовый свет наливался синевой. Бело-розовые барашки медленно меняли форму. Воображение сразу определяло облаку статус какого-либо предмета или существа.

Диана некоторое время забавлялась игрой в угадывание. Потом ей надоело, захотелось сменить позу. Она повернулась набок, подперла голову рукой. Пейзаж не изменился, а рука нащупала болезненную шишку над ухом. Она усиленно стала вспоминать, где это успела обзавестись припухлостью и с горечью поняла, что лучше бы не вспоминала. Кошмар пережитого накануне встал перед глазами, как наяву. Диана откинулась на спину, зажмурилась, зарылась в одеяло и упрашивала себя поверить, что ужас был только кошмарным сном.

Она снова открыла глаза, посмотрелась уже основательней. Ярко-розовая дуга предрассветного солнца вздымалась все выше. День набирал силу. Голография была явно не из дешевых изысков. Широкая кровать, изображающая облако, послушно исполняла свою роль.

Мозг Дианы усиленно выдавал самые мерзкие картинки, которые соответствовали ее предполагаемой участи после встречи с Кркы-Итом. В памяти всплыла видеозапись, где было зафиксировано истерзанное тело агента Агаты Ларс, которую неудачно внедрили в окружение Доброго Пита.

Стало невыносимо лежать спокойно в белоснежной постели. Диана опустила ноги на пушистый ковер и отправилась на обследование своего заточения. Вдруг удастся найти лазейку и сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.